

ЛАБИРИНТЫ
ЕХО

Мажора

ВЛАСТЬ
НЕСБЫВШЕГОСЯ

Лабиринты Ехо

Макс Фрай

Власть несбывшегося (сборник)

«Издательство АСТ»

1998

Фрай М.

Власть несбывшегося (сборник) / М. Фрай — «Издательство АСТ», 1998 — (Лабиринты Ехо)

ISBN 978-5-17-088765-1

«Власть несбывшегося» – это, с точки зрения русского читателя, цитата из «Бегущей по волнам» Александра Грина. А с точки зрения образованного жителя Соединённого Королевства, «власть несбывшегося» – это цитата из сочинений Его Высочества Айохты Менке, известного также под прозвищем Принц-Мудрец. В своём труде «Белый огонь ума» Айохта Менке утверждает, что всякая, даже самая счастливая и безмятежная человеческая жизнь вмещает бесконечное число потерь, о которых мы никогда не узнаем. Так, входя в дом, мы упускаем возможность встретить на улице возлюбленного, друга, учителя или врага, прочитав заклинание, лишаем себя шанса узнать, каким был бы мир без нашей ворожбы, щадя противника, отказываемся от наслаждения его гибелью, а убивая, навлекаем на себя проклятие, бодрствуя, упускаем сновидение, а засыпая, не можем стать участниками событий, уготованных бодрствующим. «Всякое действие, любое решение неизбежно множат число потерь», – утверждает Принц-Мудрец. И добавляет: «Жизнь – непрерывный процесс превращения возможного в несбывшееся, а значит она – подходящее занятие для храбрых и щедрых людей». И книга «Власть несбывшегося», по большей части, именно об этом. Книга публикуется в авторской редакции.

ISBN 978-5-17-088765-1

© Фрай М., 1998

© Издательство АСТ, 1998

Содержание

Возвращение Угурбадо	6
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Макс Фрай

Власть несбывшегося (сборник)

Возвращение Угурбадо

– С тех пор как меня угораздило побывать в этой грешной Черхавле, мне ежедневно снится какая-то дичь! – сердито сказал я Джуффину. – Сглазили они меня, что ли? А собственно, почему бы и нет!..

– Я даже не стану тратить драгоценное время на то, чтобы тебя успокаивать: ты и сам отлично понимаешь, что метешь чушь! – улыбнулся шеф, заботливо пододвигая ко мне кружку с горячей камрой. – Просто ты не любишь, когда тебя будят на рассвете, и первые полчаса готов ворчать по любому поводу, как старый хрыч, предчувствующий приближение очередного приступа ревматизма... Никто тебя не сглазил, и так называемая дичь снится тебе отнюдь не ежедневно. Ну разве что сегодня, если не врешь... И поделом, между прочим! Нечего так беззастенчиво дрыхнуть на рабочем месте.

– Все претензии к внезапно угомонившимся друзьям вашей бурной юности, – проворчал я. – Я же не виноват, что они больше не хотят совершать всякие ужасные преступления. Чем только не приходится заниматься, чтобы не рехнуться от безделья! стыдно сказать: вчера вечером мы с Нумминорихом и леди Кекки опустились до работы на Городскую полицию. Помогли им арестовать несколько дюжин активных членов какого-то дурацкого тайного общества... Все бы ничего, ребята они вполне безобидные, но их обряд посвящения включает в себя ритуальную кражу какой-нибудь древней реликвии – чем дороже она стоит, тем лучше! Представляете, сколькими нераскрытыми делами им обязано Бубутино ведомство?!

– Представляю. А с какой стати вы вообще в это ввязались? Дело хорошее, но не совсем по нашей части – так, мелочь!

– Мелочь, конечно... Кекки случайно вышла на эту милую компанию во время своих ежедневных рейдов по забегаловкам Ехо. Ну вы же знаете, какая она дотошная! – Я сообщил это с такой гордостью, словно леди Кекки Туотли была моей собственной ученицей, а не воспитанницей сэра Кофы. – А потом мы решили, что следует довести дело до конца, если уж все так сложилось: было бы обидно, если бы заканчивать нашу работу поручили кому-нибудь вроде Чекты Жаха.

– Как вы все его любите, этого беднягу! – усмехнулся Джуффин. – Почти как я сам генерала Бубуту Боха... Приятно наблюдать такую преемственность поколений!

– Я только что уснул, а вы так шумите. Я всегда знал, что люди – шумные существа, но сегодня вы как-то особенно громко разговариваете, – укоризненно сказал Куруш, перебираясь с моего плеча на плечо Джуффина. – Дайте, что ли, орехов, если уж разбудили!

Я тут же полез в ящик стола, где мы с Джуффиним держим орехи для нашего прожорливого умника: в Тайном Сыске принято считать, что все пожелания бузивуха должны исполняться безотлагательно. Покормив птицу, я вернулся к прерванной беседе.

– На мой вкус, от Бубуты все-таки больше пользы: по крайней мере, он смешной...

– Лейтенант Чекта Жах тоже вполне смешной, – авторитетно возразил Джуффин. Он говорил так серьезно, словно бы мы вдруг завели спор об истинных причинах возникновения Вселенной как минимум!

– Ну, смешной так смешной – вам виднее, – великодушно согласился я. – Одним словом, мы полночи бегали за этими романтическими воришками и наши энергичные юные сотрудники совсем меня загоняли! Кстати, они-то уже давным-давно дрыхнут, в отличие от меня... А вы тут возмущаетесь, что я сплю на работе, – такая жестокая несправедливость!

– Ну что ты, я не возмущаюсь, я, можно сказать, радуюсь... А с чего ты вообще начал жаловаться мне на жизнь, Макс? Тебе действительно снилось что-то пакостное?

Несмотря на легкомысленный тон, вопрос Джуффина прозвучал довольно тревожно. Оно и неудивительно: нам уже не раз доводилось расхлебывать серьезные неприятности, которые начинались с плохих снов вообще, и с моих плохих снов в частности...

– Да нет, думаю, на этот раз ничего выдающегося не случилось. Просто я весь вечер автоматически пихал в рот всякую дрянь. При этом мы носились по каким-то дешевым забегаловкам на окраине Старого Города. Можете себе представить, чем там кормят случайных посетителей вроде нас! В результате я довел желудок до иступления, набегался, устал и в довершение всего уснул в неудобной позе. Вот и приснилась какая-то ерунда: будто за мной гоняется диковинная парочка злодеев, великан и карлик... А иногда я вспоминал, что я – Тайный сыщик, и сам начинал за ними гоняться – невелика разница!

– Великан и карлик? Действительно ерунда какая-то, – согласился Джуффин. На его лице быстро сменялись выражения задумчивости, нетерпения и даже легкой досады. – Ладно, Магистры с ними, с твоими чудными видениями! Отправляйся домой и попробуй отдохнуть: сегодня мне придется покинуть эти стены сразу после полудня, и мне бы очень хотелось, чтобы в мое отсутствие здесь околачивался не кто-нибудь, а именно ты.

– Неужели я такой незаменимый? – скорбно спросил я.

– Да нет, откровенно говоря. Просто все так складывается, что сегодня у всех намечаются какие-то неотложные дела, и только у тебя их нет. И еще у Куруша, да, милый?

Джуффин нежно погладил растрепанные перышки задремавшей было птицы. Буривах открыл один круглый желтый глаз, быстро понял, что ничего особенно интересного не происходит, закрыл его и окончательно нахохлился.

– Не знаю, как у Куруша, а у меня уже давным-давно имеется совершенно неотложное дело, – вздохнул я. – Мне просто необходимо посидеть дома. Хотя бы дня три – о большем и мечтать не смею! Выспаться, немного поскучать, зайти в свой царский дворец и вежливо осведомиться у его обитателей, все ли у них в порядке, почесать за ухом собаку... Да Магистры с ней, с собакой! У меня же есть девушка, Джуффин! Теххи очень нравится подолгу находиться в моем обществе. Если не верите, можете спросить у нее самой... Правда, она уже забыла, как это бывает.

– Как я ее понимаю! – воскликнул Джуффин. – Мне тоже очень нравится подолгу находиться в твоём обществе. С утра до ночи так развлекался бы... Ладно, сэр Макс, считай, что ты меня разжалобил. Какие же все-таки печальные рожи ты умудряешься корчить – я сейчас расплачусь! Кто тебя научил?

– Ваш старый друг Лойсо Пондохва, – ехидно сказал я. – Снится мне чуть ли не каждую ночь и все нашептывает: «Пойди к Кеттарийцу и скорчи ему во-о-от такую рожу!» Это и есть его страшная месть, я полагаю...

– Похоже на то, – вздохнул мой многострадальный шеф. – Вообще-то с него бы стало... Ладно уж, несчастье! Будет тебе завтра День Свободы от забот.

– Вообще-то я говорил о трех...

– Давай сойдемся на двух, – предложил Джуффин. – Зачем тебе три? Все равно ты понятия не имеешь, что следует делать в свободное от работы время!

– У вас устаревшая информация, – улыбнулся я. – Меня уже неоднократно инструктировали, как следует вести себя в этот тяжелый период жизни.

– Надеюсь, хоть эти инструкции ты получил не от Лойсо?

– Да нет, он-то как раз очень плохо разбирается в вопросах культурного досуга. Еще хуже, чем мы с вами. Моим мудрым наставником был сэр Нумминорих. Парню удалось даже научить меня танцевать, представляете?

– Нет, – твердо сказал Джуффин. – У меня богатое воображение, но, хвала Магистрам, не настолько... А почему, собственно, ты не уезжаешь домой? Я же тебя давным-давно отпустил.

– Потому что мы с вами еще не закончили торговаться. Я хочу получить три Дня Свободы от забот, а вы пока согласились только на два...

– Не бери в голову, мальчик, – Джуффин отмахнулся от меня, как от надоедливой мухи. – Три так три. Да хоть дюжину, если ты уверен, что не сойдешь с ума от безделья! Собственно говоря, я пекусь только о твоём душевном здоровье...

– За дюжину дней, пожалуй, действительно сойду, – согласился я. – А вот три – очень хорошее число.

– Ладно, как скажешь.

С Джуффином время от времени случаются припадки совершенно необъяснимой уступчивости. Насколько я успел его изучить, обычно они означают: шеф хочет, чтобы его срочно оставили в покое.

– Все, я уже иду на фиг! – объявил я, закутываясь в Мантию Смерти.

– Очень мило с твоей стороны, – меланхолично отозвался Джуффин. – Только не забудь: я жду тебя в полдень.

– Такое разве забудешь! – вздохнул я.

Дома я быстро забрался под одеяло: в моем распоряжении имелось еще целых пять часов. Мои ноги были просто в восторге от перспективы провести все это время в вытянутом состоянии да еще и на целой стопке подушек! Я так расслабился от этого неземного удовольствия, что сам не заметил, как заснул – а думал, уже не получится...

– Что с тобой, Макс? – Я проснулся от встревоженного голоса Теххи. Она трясла меня за плечо. – Кто такой этот Угабудо? Или все-таки Убагордо – я не расслышала...

– Понятия не имею. В жизни не интересовался подобными глупостями. Это надо же – Убагордо какое-то!.. Подожди, а что вообще случилось?

– Ты напугал меня, Макс. Орешь во сне Магистры знают что! – с облегчением улыбнулась она. – Я проснулась, когда ты громогласно поведал Миру, что этот самый Убагордо – или как там его? – вернулся и теперь, дескать, «все пропало». Именно так ты и выразился. А что тебе, собственно говоря, снилось?

– Не помню. Чуть какая-то, – отмахнулся я, обнимая ее. – Это даже к лучшему, что ты меня разбудила: я и так спал чуть ли не всю ночь. А есть вещи, которыми можно заниматься только в бодрствующем состоянии...

– Макс, ты бы все-таки спросил у сэра Джуффина: может быть, он знает, кто такой этот тип, Убагордо? – нерешительно сказала Теххи. – Не нравится мне все это... А вдруг тебе приснился вещий сон?

– Разумеется, вещий. Мне только такие и снятся! – Я всю кривлялся, изображая вдохновенного пророка – как я это себе представляю...

– Но ты у него спросишь? – она была настойчива.

– Спрошу, разумеется. Я и сам уже умираю от любопытства. Можно подумать, ты меня не знаешь!

Я появился в Доме у Моста минут через десять после полудня. Джуффин уже нетерпеливо барабанил пальцами по столешнице.

– По твоей милости у меня теперь все шансы опоздать на свидание с Его Величеством, – проворчал он. – Такого откровенного хамства я себе до сих пор не позволял. И вот теперь свершится наконец-то!

– Да, пожалуй, мне не следовало так долго умываться, – повинился я.

– Тебе вообще не следовало покидать чрево своей матери, сэр Макс! И всем было бы хорошо, особенно мне.

Джуффин старательно играл роль разгневанного начальника, из сил выбивался. Получалось не слишком убедительно, но я счел своим долгом воздержаться от критики. Вместо этого я решил спасти репутацию шефа.

– Хотите, я сам вас подвезу? – предложил я. – Через две минуты будете в замке Рулх, какие проблемы?

– А мне нужно в замок Анмокари. Гуриг назначил встречу в летней резиденции. И он совершенно прав: вчера как раз наступило лето, с чем тебя, к слову сказать, и поздравляю!

– Ну, в замке Анмокари вы будете через пять минут. Годится?

– Ты не спрашивай, а садись за рычаг. Если мы с тобой угрожаем еще полчаса на обсуждение этой проблемы, я точно опоздаю, и даже твоя лихая езда не поможет.

Я старался на совесть, так что мы добрались до замка Анмокари не просто вовремя, а даже раньше, чем требовалось. Репутация сэра Джуффина Халли была спасена.

В самом конце поездки я вспомнил обстоятельства своего последнего пробуждения.

– Джуффин, а вам ничего не говорит такое слово: «Угабудо»? Или все-таки «Убагордо»?.. Скорее всего, это имя, поскольку...

– Угурбадо?!

Джуффин посмотрел на меня с яростью и изумлением, словно я только что признался в зверском убийстве всех его лучших друзей одновременно. Признаться, я был близок к тому, чтобы испугаться своего шефа – впервые со времени нашего знакомства!

– Да, наверное... Джуффин, если вы твердо решили откусить мне голову, дайте хоть завещание написать!

– Обойдешься! – Ярость в его глазах уже успела смениться гремучей смесью веселья и любопытства. – А собственно, из каких источников знания ты почерпнул это грешное имечко?

– Его почерпнул не я, а Теххи. Она утверждает, будто я выкрикивал эту глупость во сне. Перепугал ее до смерти, сообщив, что этот... как, вы сказали, его зовут?

– Угурбадо, – повторил Джуффин.

Он больше не выглядел ни веселым, ни сердитым – скорее просто печальным.

– Ага. В общем, я кричал во сне, что Угурбадо вернулся и теперь все пропало... Не берите в голову: вы же знаете, какой я паникер!

– К сожалению, такие новости просто невозможно не брать в голову, – вздохнул Джуффин. – Ладно, жизнь продолжается! Поэтому сейчас я все-таки отправлюсь на свидание с Его Величеством, но сделаю все возможное, чтобы оно закончилось как можно раньше. А потом вернусь в Дом у Моста, и мы с тобой попробуем как-то разобраться с твоими вещими снами.

Я озадаченно вздохнул, развернул амобилер и поехал в Управление, не обращая внимания ни на солнечные зайчики, посеребрившие темную гладь Хурона, ни на величественные стены древнего замка Рулх, ни на резные перила моста Лоухи, через который пролегал мой путь. Какое там, меня грызло любопытство... и, что гораздо хуже, какие-то смутные, тревожные предчувствия, больше похожие на обыкновенное физическое недомогание.

Зато в Доме у Моста меня ждал совершенно бесплатный сеанс радикальной терапии. Сэр Нумминорих Кута, наш, с позволения сказать, штатный нюхач, решил воспользоваться отсутствием Джуффина и явился на службу в сопровождении своего младшего сына. Если бы в Зале Общей Работы ошивался Лонли-Локли, это событие не потянуло бы даже на мелкую неприятность: сэр Шурф обладает совершенно особым даром одним своим видом пресекать не только «ненужные жизни», но и разрушительную деятельность детей и домашних животных. Увидев его, эти наемники энтропии обычно тихо прячутся в самом дальнем углу...

Но Шурфа нигде не было. Ну да, Джуффин говорил мне, что сегодня на всех наших коллег свалились какие-то неотложные дела... Поэтому юный сэра Фило разрушительным ураганом прошелся по Залу Общей Работы – счастье, что у Нумминориха хватило ума больше нигде его не пустить! Дело не ограничилось перевернутой и частично расчлененной мебелью и несколькими огромными сладкими кляксами в самых неподходящих местах. В довершение всех бед Фило прихватил с собой игрушечную рогатку бабум, которая стреляет не взрывающимися, а красящими снарядами – и какой идиот изобретатель до этого додумался?! – так что воспоминание о наших белоснежных стенах было навеки погребено под свежими лиловыми пятнами.

Когда я вошел, Нумминорих как раз пытался снять своего наследника с потолочной балки. Не знаю уж, как он на нее забрался, но, на мой вкус, следовало оставить все как есть – по крайней мере, мы бы получили хоть какую-то передышку.

– Что, произошел государственный переворот? – строго спросил я. – По-моему, с нашим учреждением покончено раз и навсегда!

– Макс, ты что, действительно умеешь сердиться? Пожалуй, тебе не очень идет такой стиль общения, – ангельским тоном ответил Нумминорих. – Понимаешь, я решил, что сегодня днем здесь никого не будет и я могу показать Фило, где я работаю. Он так давно об этом просил...

– Ну и как, тебе понравилось? – мрачно осведомился я у самого Фило.

Маленькое чудовище смущенно зарделось и кивнуло.

– Ну, хвала Магистрам, а я-то переживал! – проворчал я. И повернулся к Нумминориху: – А кто-нибудь еще здесь есть или вы уже всех распугали?

– Не знаю. По-моему, никого. Я застал только Мелифаро, и они с Фило очень подружились! Но потом Мелифаро вспомнил, что у него какие-то дела...

– Ясно. А стены они вместе разукрашивали, эти братья по разуму?

– Мы с Мелифаро отвлеклись всего на минуту... – виновато начал Нумминорих.

– Следствию все ясно, можешь не продолжать, – рассмеялся я. – Ладно, все это хорошо, но на твоём месте я бы все-таки эвакуировал Фило в какое-нибудь безопасное место, желательно за пределами Соединенного Королевства... И сам бы там спрятался на ближайшую тысячу лет. Представляешь, что будет с Джуффином, когда он все это увидит?

– Я уже вызвал младших служащих, они сейчас все уберут. Они как раз отправились за краской для стен, поэтому ничего не будет заметно, – пообещал Нумминорих.

Его оптимизм оказался заразительным: я махнул на все рукой и уселся в ближайшее кресло, каким-то чудом сохранившее все свои ножки.

– Вообще-то тебе следовало отвести свое чадо на половину Городской полиции, – добродушно проворчал я. – В свое время леди Меламори любила пугать наших доблестных полицейских своим арварохским хубом... Знаешь, что это за зверь?

– Еще бы! – обиженно фыркнул Нумминорих.

Ну да, я-то и забыл, что имею дело с парнем, умудрившимся получить чуть ли не дюжину дипломов о высшем образовании!

– Так вот, на мой взгляд, твой сын ничем не хуже хуба! – завершил я.

– Так я и начал нашу экскурсию на половине Городской полиции! – отрапортовал Нумминорих. – Фило ужасно хотел посмотреть на настоящих полицейских... Видел бы ты, как он вцепился в бороду генерала Бубуты: он ему так понравился!

– А самому Бубуте это понравилось? – ехидно осведомился я.

– Знаешь, по-моему, не очень, – признался Нумминорих. – Но он почти не ругался: он же знает, что мы с тобой дружим...

– Бедный Бубута! – вздохнул я. – Придется подарить ему еще одну коробку сигар, может, это его успокоит. Все-таки нам предстоит и дальше как-то сосуществовать в стенах одного

учреждения... Вечно я за вас отдуваюсь! Слушай, а куда опять подевался твой невероятный сын?

– Не знаю, – растерялся Нумминорих. – Ох, опять я отвлекся, и вот...

Мы с ним понимающе переглянулись и с ужасом уставились на приоткрытую дверь, ведущую в наш с Джуффином кабинет. Потом мы одновременно вскочили и устремились вслед за этим маленьким стихийным бедствием.

Но мы немного опоздали: из-за двери раздался отчаянный вопль Куруша и не менее отчаянный вопль Фило. Я ворвался в кабинет первым. К счастью, у меня хватило хладнокровия оценить ситуацию и понять, что наша мудрая птица жива и здорова, просто ужасно рассержена. Их с Фило поединок закончился вничью: в руках у мальчишки было перо из хвоста буривуха, а на щеке – здоровенная царапина. Оказывается, клюв буривуха годится не только на то, чтобы слипаться от кремовых пирожных!

– Папа, он меня укусил! – наябедничал Фило.

– И правильно сделал, – невозмутимо сказал Нумминорих. – Если бы у меня был хвост и кто-нибудь захотел бы выдернуть оттуда перо, я бы тоже непременно постарался укусить этого нехорошего человека.

Его железная логика заставила меня улыбнуться.

– Как ты мог допустить, чтобы этот неразумный маленький человек зашел в наш кабинет, Макс? – сердито осведомился Куруш.

– Я виноват, милый! – сокрушенно признался я. – Но меньше, чем ты думаешь... Сын сэра Нумминориха – это что-то вроде землетрясения. Никто не в силах контролировать его действия!

Договорить мне не дали: дверь со стуком распахнулась, и на пороге появился сэр Луукфи Пэнц. Нашего симпатичного Мастера Хранителя Знаний было невозможно узнать: глаза гневно сверкали, ноздри угрожающе раздулись, пальцы рук хищно изогнулись, словно парень собирался немедленно впиться в горло жертвы. Я и вообразить не мог, что этот хрупкий стеснительный парень может оказаться таким опасным существом! Впрочем, Тайный сыщик – он и есть Тайный сыщик, даже если в его обязанности входит исключительно общение с буривухами из Большого Архива. Просто до меня все довольно медленно доходит...

– Здесь кричал буривух, – незнакомым хриплым голосом сказал Луукфи. – Кто обидел буривуха?

– Успокойся, парень! Уже все в порядке, – примирительно улыбнулся я.

Злодей Фило тем временем испуганно спрятался под лоохи своего счастливого родителя. Луукфи посмотрел на меня невидящими неподвижными глазами и снова спросил:

– Кто обидел буривуха?

– Куруш, скажи ему, что все уже в порядке. Может, он хоть тебя послушает, – попросил я.

– Я уже сам рассчитался со своим обидчиком, Луукфи. И вообще ничего страшного не произошло, – объявила великодушная птица.

Луукфи растерянно моргнул и тут же начал превращаться в моего хорошего знакомого – симпатичного застенчивого парня.

– Так у вас все в порядке? – с облегчением спросил он.

– Все в полном порядке, Луукфи, – улыбнулся я. И благодарно посмотрел на Куруша: – Спасибо, милый. Я куплю тебе дюжину пирожных, честное слово!

– Шести будет вполне достаточно. Но их должен купить не ты, а отец этого глупого маленького человека, – решил Куруш. – Так будет справедливо.

– Ясно, сэр Нумминорих? Кроме того, с тебя причитается как минимум кувшин камры в мою пользу! – объявил я. – Вообще-то мои потрепанные нервы стоят гораздо дороже, но сегодня я такой добрый – самому противно!

– Совершенно согласен, – кивнул Нумминорих. – Сейчас я пошлю зов в «Обжору» и все закажу.

– Ну уж нет! Мне будет гораздо спокойнее, если вы оба немедленно туда отправитесь, – я чувствовал себя усталым главой большого семейства. – Пусть теперь Фило ломает мебель мадам Жижинды, пришла ее очередь!

Фило сообразил, что ему больше ничего не угрожает, и шустро выскользнул из-под отцовского лоохи. Извлек из-за пазухи курительную трубку и гордо засунул ее в рот. В этом сувенире я с ужасом опознал одну из любимых курительных трубок Джуффина: Фило успел стащить ее со стола. Нумминорих тоже заметил трубку и поспешно конфисковал ее у своего сокровища.

– Трубку обычно курят после еды, Фило, а ты еще не обедал, – строго сказал он.

Фило был вынужден согласиться с отцовской логикой. Во всяком случае, он не стал спорить, и эти двое наконец-то удалились.

– Не забудьте про пирожные! – напутствовал их Куруш.

Я опустил в свое кресло и вытер взмокший лоб. Все это было как-то слишком! Если бы Дом у Моста внезапно подвергся нападению каких-нибудь мятежных Магистров, с этим я еще мог бы смириться. Но визит Фило – это было нечто превосходящее мои представления об общественной угрозе!

– Посиди с нами, Луукфи, – предложил я. – Думаю, твои пернатые приятели не обидятся, если ты немного поболтаешь со мной и с Курушем и заодно выпьешь кружкукамры.

– Спасибо, сэра Макс, – смущенно улыбнулся он.

Я глазам своим не верил: неужели этот тихоня только что выглядел последним героем древних времен?!

– А что у вас все-таки случилось? И кто был этот славный мальчик? – спросил он.

– Славный мальчик?!

Я быстренько пересказал Луукфи историю головокружительных походов маленького Фило, завершившихся злодейским покушением на хвост Куруша. На самой середине мой рассказ был прерван стуком в дверь: курьер из «Обжоры Бунбы» принес камру для нас и обещанные пирожные для Куруша. Нумминорих – не из тех ребят, которые забывают о своих обещаниях, надо отдать ему должное!

– Дети – такие непредсказуемые существа! – философски заметил Луукфи.

– И не только дети, – вздохнул я. – Ты хоть сам-то имеешь представление, с каким зверским лицом сюда вломился? Честное слово, Луукфи, не хотел бы я когда-нибудь оказаться на твоём пути!

– А что, разве я плохо держался? – смущенно спросил этот потрясающий тип.

– Наоборот, слишком хорошо! Так хорошо, что я сам чуть не спрятался за спину Нумминориха вслед за этим маленьким негодяем Фило, можешь мне поверить!

– Правда? – польщенно улыбнулся Луукфи. И тут же снова отчаянно смутился: – Я не хотел никого пугать, Макс, честное слово! Просто когда я услышал крик Куруша, я на какое-то время совершенно перестал размышлять над своими поступками... Если кто-то обижает буривуха, я обязан вмешаться: в конце концов, я же за них отвечаю!

– Не нужно оправдываться, Луукфи! На самом деле я вовсе не собирался тебя упрекать – скорее уж хотел выразить свое искреннее восхищение... Слушай, а если бы это был не малыш Фило? Я имею в виду: если бы Куруша действительно всерьез обижал какой-нибудь настоящий, могущественный злодей из древнего Ордена, ты вступил бы с ним в схватку?

– Собственно говоря, для этого я и пришел, – пожал плечами Луукфи. – Я же не знал, что это шалит сын сэра Нумминориха...

– Знаешь что? Ты бы наверняка вышел победителем в этой схватке! – искренне сказал я. – Если бы мне самому был нужен хороший защитник, после сегодняшнего происшествия я бы еще долго думал, выбирая между тобой и сэром Лонли-Локли!

– Для того чтобы оказаться под моей защитой, тебе пришлось бы превратиться в бури-вуха, сэр Макс. Я не могу защитить никого из людей: перед вами у меня нет никаких обязательств!

Через несколько минут он смущенно поблагодарил меня за камру, долго прощался, уронил на пол все пустые кружки и еще одну полную – чтобы жизнь сахаром не казалась! – катастрофически покраснел и наконец исчез на лестнице, ведущей наверх, в Большой Архив. Я мрачно покосился на испорченный ковер и подумал, что нашим младшим служащим будет чем заняться после того, как они покончат с погромом в Зале Общей Работы.

Я так углубился в печальные размышления, что сам не заметил, как толкнул локтем единственную кружку, все еще стоявшую на столе. Это событие сопровождалось глухим стуком и брызгами теплой камры.

– Не Тайный Сыск, а какой-то санаторий для неизлечимо больных с нарушенной координацией движений! – сердито сказал я потолку.

Вызвал уборщика, молча указал ему на погибающий пол под своими ногами и поспешно забрался с ногами в кресло Джуффина. Прикрылся вчерашним выпуском «Суеты Ехо», чтобы моя перекошенная рожа не мешала нормальному ходу уборки. Это ведь только мне кажется, будто я имею полное право на простые человеческие чувства, в том числе и на отрицательные эмоции, а наших младших служащих мое дурное настроение совершенно выбивает из колеи...

Через час газета мне надоела, зато настроение исправилось. Я покинул свое убежище и обнаружил, что в кабинете уже царит идеальный порядок, а реставрация Зала Общей Работы благополучно близится к завершению: ребята покончили с побелкой стен и теперь поспешно заменяли искаленную мебель новой.

– Хорошо-то как! – одобрительно сказал я. – Даже лучше, чем раньше... Надо будет сказать сэру Донди Мелихаису: пусть выдаст вам какую-нибудь премию за особые заслуги перед Соединенным Королевством, ребята!

– И мне заодно! – с энтузиазмом подхватил Мелифаро, просовывая в дверь ослепительно улыбающуюся физиономию.

– А тебе-то за что? – усмехнулся я.

– Просто так, чтобы поднять мне настроение, – объяснил он. – Не хочешь зайти ко мне в кабинет, чудовище?

– Что я, кабинета твоего не видел? – гордо отвечивал я. – Впрочем... Чего только не сделаешь, чтобы немного разнообразить жизнь!

Первым делом Мелифаро взгромоздился на свой письменный стол, немного поболтал ногами и выжидающе уставился на меня.

– Ну и чем завершилось вторжение юного сэра Куты?

– Сам видел: капитальным ремонтом! – фыркнул я. – И не только... А ты-то куда сбежал? Решил снять с себя всю ответственность за происходящее?

– Не без того... – улыбнулся он. – Вообще-то ходил похлопотать насчет подраться, как всегда.

– Что-то случилось?

– Да так, сущие пустяки, недостойные твоего царственного внимания.

– Между прочим, рекомендую постепенно отвыкать от мысли, что я у нас царь. А то в один прекрасный день твои шутки, и без того неуместные, окончательно потеряют актуальность... Надеюсь, уже этой зимой в столицу заявится официальная делегация моих подданных,

и я торжественно передам их под крылышко Его Величества Гурига, как и было задумано с самого начала. Честно говоря, даже не верится!

– А ведь ты только-только начал входить во вкус, бедняга! – ехидно посочувствовал Мелифаро. – Ну признайся, чудовище, ты же наверняка вынашиваешь страшные планы очередного государственного переворота! И правильно, за свой престол надо бороться!

– Фиг я буду за него бороться... Ты лучше расскажи, с кем дрался? И с какой стати тебе вообще приспичило так некультурно проводить время?

– Да нет, правда ничего особенного. Один безумец собирался отравить воду в Хуроне, представляешь? Впрочем, почему «собирался»? Он ее уже несколько раз травил. Правда, адская смесь, каковую он искренне считает ядом, способна причинить вред разве что идиоту, который станет жрать ее ложками... В общем, не преступление, а смех один. Но когда-то парень был младшим Магистром Ордена Дырявой Чаши, коллегой нашего Лонки-Ломки, представляешь? Поэтому ребята из Приюта Безумных не решались отправиться за ним самостоятельно. И собственно говоря, правильно делали... Мы с Шурфом им помогли: я ценой невероятных усилий сгреб этого беднягу в охапку, а блистательный Лонки-Ломки стоял в сторонке и зевал. «Контролировал ситуацию», по его собственному выражению. Это занятие его так утомило, что парень решил срочно посетить дюжину библиотек, дабы забыться... Одним словом, ничего интересного!

– Действительно, – согласился я. – Могущественный безумец кидает в Хурон какую-то отраву – сушая ерунда! Особенно по сравнению с официальным визитом юного Фило, финал которого мне пришлось пережить. Это событие состарило меня на миллион лет!

– Не ной, Ночной Кошмар! Миллион лет – подумаешь! В твоем преклонном возрасте это уже не имеет значения... Ты мне лучше вот что скажи: ты будешь сидеть здесь до прихода Джуффина?

– Ага. Собираешься смыться домой, я правильно понял? За добрых три часа до заката?!

– Собственно говоря, это в твоих интересах. У меня дома, если помнишь, живет одна из твоих многочисленных жен... Ты же хочешь, чтобы она была счастлива?

– Ничего не имею против, – усмехнулся я.

– Ну вот. А она бывает счастлива только в моем присутствии, так уж все удивительно устроено.

– Какая все же странная женщина эта леди Кенлех! – искренне удивился я. – Ладно, делай что хочешь. Кто я такой, чтобы разрушать ваше семейное счастье... Но все-таки я до сих пор не могу понять: а чем вы занимаетесь по вечерам? По моим наблюдениям, эти загадочные действия отнимают у тебя кучу времени!

– Ты еще слишком юн, чтобы узнать страшную правду о человеческих взаимоотношениях, дитя мое!

– Ну да. А только что мой возраст казался тебе преклонным... Я всегда подозревал, что семейная жизнь пагубно влияет на умственные способности, но даже не предполагал, что все настолько ужасно!

– Можешь выпендриваться сколько влезет, бедняга, я даже отвечать не буду. Грешные Магистры, неужели я действительно иду домой?!

У Мелифаро было такое счастливое лицо, что я окончательно растрогался и решил: Магистры с ним, пусть себе катится куда хочет!

* * *

Этот счастливчик исчез со скоростью панической мысли, а я вернулся к себе. Тихо, чтобы не разбудить задремавшего после тяжелого дня Куруша, прикрыл за собой дверь и уткнулся в свежий, еще тепленький выпуск «Суеты Ехо», который только что принесли в наш кабинет.

А час спустя наконец-то вернулся Джуффин. Молча уселся напротив, положил руки на стол, оперся о них подбородком и внимательно на меня уставился.

– Вы так и будете молчать? – спросил я минуты через две.

Шеф пожал плечами.

– Откровенно говоря, даже не знаю, с чего начать. Не хочется зря тебя пугать. И себя заодно. Но придется, наверное. Ты помнишь, что тебе снилось перед тем, как ты проснулся от собственных воплей?

– Ничего я не помню. Я же не сам проснулся. Теххи меня разбудила, а в таких случаях хрен что-то припомнишь!

– Ладно, это не страшно. Тут я как раз могу тебе помочь. Ты у меня вспомнишь не только свой сегодняшний сон, если мне здорово приспичит, ты припомнишь даже ту чушь, которая снилась твоей мамочке за дюжину дней до твоего рождения...

– А что, и такое возможно?

– Теоретически – да. Но без этой ценной информации мы, пожалуй, как-нибудь обойдемся. Вспомнишь, что тебе снилось сегодня утром, и хватит. Собственно, с этого и начнем.

– И каким образом вы собираетесь надо мной измываться на этот раз? – обреченно спросил я.

– Да ничего особенного: отрежу тебе голову и посмотрю, что в ней творится, вот и все...

– А, всего-то... Ну тогда ладно, – с облегчением вздохнул я.

– Да, с тобой по-прежнему легко договориться, – усмехнулся шеф. – Все это хорошо, но теперь тебе придется немного помолчать и просто спокойно посидеть в этом кресле, не отвлекаясь на всякую ерунду вроде твоих знаменитых перекуров. Выдержишь?

– Нет, так мы не договаривались! – возмутился я. – Только что вы сказали, что просто отрежете мне голову, и тут же выясняется, что я при этом еще и отвлекаться не должен. Так не пойдет!

– Считаю, что я уже оценил твоё остроумие, сэр Макс. А теперь просто заткнись, – устало попросил Джуффин.

Я посмотрел на его озабоченную физиономию и понял, что лучше не выпендриваться. Послушно заткнулся и выжидающе уставился на Джуффина. Он одобрительно кивнул, а потом протянул руку и просто щелкнул меня по лбу. Довольно сильно и, надо сказать, не без некоторого злорадного удовольствия, словно нам было лет по восемь и я только что проиграл ему какое-нибудь дурацкое школьное пари...

Но в тот момент мне было не до сравнений: голова стала звеняще пустой и горячей, как это иногда бывает после какого-нибудь экстраординарного чиха. Я ошеломленно моргнул, и в этот момент на меня нахлынул поток воспоминаний такой сокрушительной силы, словно щелчок Джуффина разрушил плотину, до сих пор перегораживавшую узкую, но бурную речку. Какую только чушь я не вспомнил в это мгновение! Байковую рубашечку в мелкую черно-белую клетку, с красным воротником и манжетами – оказывается, я очень любил ее, когда мне было три года! Какой-то дурацкий сон о том, как я стал рыбой из породы лососевых и всю ночь пытался понять, с кем можно договориться, чтобы не идти на нерест. Желтоватые кружевные манжеты на платье девочки, рядом с которой я сидел на уроках химии в восьмом классе. Начало совершенно идиотского анекдота, который мне полчаса пытался рассказать один мой приятель: в тот вечер он был так безнадежно пьян, что не смог добормотаться до финала, а когда на следующее утро я спросил, чем же все-таки закончилась эта история, парень ужасно удивился и сказал, что впервые в жизни ее слышит. Одним словом, я вспомнил невероятное количество информации, которая не представлялась мне слишком полезной, если честно!

– А теперь сосредоточься на сегодняшнем пробуждении, – тихо, но настойчиво сказал Джуффин. – Тебе нужно просто вспомнить, как ты проснулся. Все подробности. Что тебе ска-

зала Теххи, что ты сделал потом: вскочил или просто открыл глаза? Что ты увидел, какого цвета было одеяло и так далее... Остальное получится само собой.

Я кивнул, закрыл глаза, чтобы не отвлекаться, и честно постарался припомнить, какими обстоятельствами сопровождалось мое пробуждение. По крайней мере, я не подскакивал, это точно. Просто открыл глаза и увидел пушистый краешек рыжего мехового одеяла и встревоженное лицо Теххи, ее серебристые кудряшки на фоне темных балок потолка, а потом почувствовал, что она осторожно, но настойчиво трясет меня за плечо и спрашивает: «Кто такой этот Угабудо?»

Этого оказалось совершенно достаточно: я уже знал, почему так орал во сне, и кто такой этот Угабудо, я тоже вспомнил... Вообще-то его звали не Угабудо и не Убагордо, а Угурбадо. И жуткий сон, в котором фигурировало его замысловатое имечко, напугал меня так, как я уже и не чаял когда-нибудь испугаться!

– А теперь рассказывай, – потребовал Джуффин. – И не вздумай говорить, что еще ничего не вспомнил: у тебя все на лице написано вот такими буквами!

Он широко развел руки, дабы поразить мое воображение головокругительными размерами этих самых гипотетических букв.

– Именно такими? – удивился я. – И когда вы успели их измерить?

Но, честно говоря, мне было не до смеха. Кому сказать – не поверят! Я полез в карман за сигаретой, выяснил, что там пусто, и спрятал руку под стол, чтобы порыться в Щели между Мирами. Сейчас мое дурацкое пристрастие к сигаретам, которые шеф называет не иначе как «эти смешные курительные палочки», было не просто скромной данью отлаженной системе условных рефлексов, а единственным надежным способом попросить землю вернуться под мои ноги, если, конечно, это не очень ее затруднит...

Джуффин с видом мученика закатил глаза к потолку, но у него все-таки хватило великодушия подождать, пока я окутаю себя сизым облачком спасительного дыма.

– Ну теперь-то ты что-нибудь скажешь, или мне следует прибегнуть к пыткам? – весело спросил он, дождавшись этого знаменательного момента.

– Вообще-то жестокость при допросах запрещена Кодексом Хрембера... – заметил я. Опасливо покосился на шефа – все-таки он не святой! – и поспешно приступил к рассказу о своем замечательном кошмаре.

– Мне приснилось, что я иду по опустевшему городу, который здорово похож на Ехо. Знаете, как это бывает во сне: иногда совершенно невозможно разобраться, где именно происходит дело. Но я совершенно уверен, что шел именно по Ехо, хотя... Было довольно темно, но фонари не горели, и окна домов оставались темными. Где-то далеко горели костры, и ветер доносил слабую вонь, словно там жарили давным-давно протухшее мясо. Я знал, что это жгут трупы, но старался не думать на эту тему.

Я почти машинально испепелил остатки сигареты, сдул пепел с ладони и продолжил:

– Я бродил там, где, по моим представлениям, должен был находиться Дом у Моста, но его почему-то не было. Я искал вас или еще кого-нибудь из наших, но никого не нашел. И вообще я не встретил ни одного живого человека, вокруг были только мертвецы. Но все это не слишком меня пугало. Во сне многие вещи воспринимаешь совершенно иначе, так что я думал только об одном: мне нужно найти хоть кого-нибудь знакомого... Но вместо Дома у Моста я попал в некое закрытое помещение, где было очень много мертвецов. И вот тут начался настоящий кошмар: трупы уставились на меня – одновременно, как по команде! – а потом решили со мной пообщаться. Ребята воспользовались Безмолвной речью. Получилось, надо сказать, жутковато... Мертвецы считали, будто именно я виноват в том, что они так гадко умерли. Я спросил, почему они так думают. Трупы понесли какую-то околесицу: оказывается, я никого не предупредил о том, что этот самый Угурбадо вернулся. А ведь я должен был предупредить, потому что он мне, дескать, уже не раз снился. Сначала я ничего не мог понять: какой такой

Угурбадо? Когда он мне снился? Но потом во мне что-то шелкнуло, и я вспомнил, что этот диалог с мертвецами снился мне уже не раз, а я все забыл и ничего не стал вам рассказывать. А теперь, так я тогда решил, поздно, потому что это уже не сон, все происходит на самом деле. В тот момент я был совершенно уверен, что все происходит именно на самом деле, представляете?! Я понял, что уже ничего не смогу исправить, потому что этот самый Угурбадо, кем бы он ни был, вернулся и теперь все пропало... И в это время меня разбудила Теххи. Я ухватился за дивную возможность забыть этот кошмар и благополучно его забыл. К счастью, Теххи настаивала, что я должен спросить у вас, кто такой этот тип, чье имя я выкрикивал, а у вас есть хорошая таблетка от склероза, сэр!

Я перевел дыхание и вопросительно уставился на Джуффина.

– И кто же он такой, этот Угурбадо? Насколько я понимаю, мне привиделся чуть ли не конец Мира... Неужели он такой серьезный мужик?

– Вот именно, серьезный, можешь мне поверить, – невесело усмехнулся Джуффин. – Ну и сны тебе снятся, сэр Макс! На твоём месте я бы старался спать как можно реже, честное слово! А ты почему-то заваливаешься дрыхнуть при первой возможности, глупый мальчик...

– Не клеветайте на мои сновидения. По большей части они прекрасны и удивительны. Между прочим, это первый кошмар за... А вот даже не помню! В общем, за очень большой период времени... Лучше расскажите про этого Угурбадо. Имею же я право знать, чье имечко так напугало мою девушку... и нас с вами заодно!

– Вообще-то на эту тему тебе следует поговорить с нашим общим приятелем Лойсо, – ехидно заметил Джуффин. – Призови его сияющий облик в свои «прекрасные и удивительные» сновидения...

– А при чем тут Лойсо? – нахмурился я. – Если это шутка, то мне явно не хватает образования, чтобы ее понять...

– Сам мог бы сообразить. Угурбадо – один из его ребят. Бывший Старший Магистр Ордена Водяной Вороны. Единственный уцелевший, не считая все того же счастливого Лойсо, который, впрочем, не так уж и уцелел... Да, имей в виду: мое предложение дружески поболтать с Лойсо о его бывшем коллеге – не шутка, а ответственное задание. Сделай это как можно скорее, ладно? Может быть, он сможет рассказать тебе что-то такое, чего не знаю я. В конце концов, должен же я извлекать хоть какую-то выгоду из твоей нежной дружбы с моим злейшим врагом!

– А вы мне так ничего и не расскажете? – удивился я.

– Обязательно расскажу. Потом. После того как ты пообщаешься с Лойсо. Не думаю, что ты сможешь его обмануть, поэтому лучше, если ты будешь говорить ему чистую правду... По крайней мере, какую-то часть правды. Расскажешь ему о своих кошмарах, пожалуешься, что я ничего не хочу тебе объяснять, скорчишь несчастную рожу, как ты умеешь, чтобы каменное сердце этого легендарного злодея Лойсо Пондохвы дрогнуло от сочувствия. Одним словом, будешь вести себя так, словно Лойсо – твой последний шанс узнать правду. Конечно, если реально смотреть на вещи, фиг он тебе поверит, но... – Джуффин комично поднял брови. – Не могу же я сам открыто обратиться к нему за помощью после всего, что я с ним сделал!

– Да уж, это было бы довольно цинично, – усмехнулся я. – Ладно, я попробую. Я тоже уверен, что Лойсо сразу же поймет, кто заказал мне это интервью. Но будем надеяться, что он все равно не сможет устоять перед моим обаянием.

– Куда ему! – фыркнул Джуффин.

Впрочем, его попытки сделать вид, будто нам тут чертовски весело, выглядели не слишком убедительно. Честно говоря, настроение шефа пугало меня гораздо больше, чем все кошмарные сны, вместе взятые. Таким я его, пожалуй, еще не видел.

Джуффин сочувственно на меня покосился.

– Ну да, – проворчал он, – эта история нравится мне несколько меньше, чем хотелось бы. Так бывает время от времени... Ничего, сэр Макс, будем надеяться, что вещий сон посетил тебя заблаговременно и мы еще можем перекроить события на иной манер. И когда-нибудь мы тобой решим, что этот грешный сон был не таким уж и вещим...

– Вы меня пугаете – чем дальше, тем больше! – вздохнул я.

– Нет, не пугаю. Я тебя обнадеживаю. И себя самого заодно... Ладно, на сегодня все. Здесь пока подежурит Кофа. Думаю, небольшое разнообразие ему не помешает. У меня в связи с твоими апокалиптическими видениями теперь найдутся другие дела. И ведь ни на кого их не свалишь: в нашей организации я пока что один такой могущественный – самому противно!.. А ты иди домой, сэр Макс. Наслаждайся жизнью и постарайся зверски устать как можно скорее, ладно? Я рассчитываю выслушать твой отчет о беседе с Лойсо уже завтра утром – заметь: не вечером, и не после обеда, и даже не в полдень, а именно утром.

– Даже не в полдень? – удивился я. – Ну если вы требуете, чтобы я явился в Дом у Моста еще до полудня, значит, Мир уже вполне готов рухнуть!

– Не накаркай! – буркнул шеф. – И вообще, я не вижу никакого повода для паники: тебе вовсе не обязательно являться в Дом у Моста на рассвете. Не уверен, что ты меня здесь застанешь... Просто пришли мне зов, как только проснешься, вот и все.

– Ну если так, значит, жизнь продолжается! – обрадовался я.

– Еще как продолжается! И кстати, насчет продолжающейся жизни... Не надо пока никому рассказывать про Угурбадо и вообще говорить на эту тему, ладно? Я понимаю, что тыне собираешься бежать в редакцию «Королевского голоса», но мое «никому» включает в себя всех наших коллег и даже леди Теххи. Разумеется, ей ужасно интересно узнать, почему ты так вопил во сне, но...

– В любом случае мне нечего ей рассказать. Скажу, что вы так и не объяснили мне, кто такой этот Угурбадо. Между прочим, это чистая правда!

– Почти, – Джуффин улыбался до ушей.

– Почти, – согласился я. – А что касается предстоящей мне беседы с ее папочкой... Да я сам живу в постоянном страхе, что она когда-нибудь пронюхает о наших свиданиях! Думаю, меньше всего на свете ей хотелось бы узнать, что Лойсо жив да еще и бурно общается со мной на правах нового родственника...

– Да, Теххи очень не любит Лойсо, – подтвердил Джуффин. – И не только потому, что ей довелось влипнуть в неприятности из-за сомнительного удовольствия быть дочкой Лойсо Пондохвы... Смешная девочка! Ей до сих пор кажется, что если бы ей позволили родиться обыкновенным человеческим существом, ее жизнь была бы куда приятнее... Впрочем, это не только ее проблема. Почти каждый жаден до чужой судьбы и недоволен собственной. В этом леди Теххи вполне солидарна со всем родом человеческим!

– Я-то, дурак, изо всех сил стараюсь доказать ей, что ее собственная жизнь тоже неплохая штука! – печально улыбнулся я.

– Уверен, у тебя отлично получается! – успокоил меня Джуффин. – Но вы знакомы всего пару лет, верно? А леди Теххи родилась несколько раньше этой знаменательной даты...

Я не стал уточнять, насколько раньше, потому что уже давным-давно твердо решил: ее тайны должны оставаться при ней – даже если они и не тайны вовсе. Так, наверное, почему-то лучше...

Я отправился домой и с энтузиазмом принялся исполнять задание шефа.

С первой его частью – наслаждаться жизнью и зверски устать от этого приятного процесса – никаких проблем не было и быть не могло. Мне давно хотелось провести в обществе своей девушки целый вечер и ночь заодно, а тут такая оказия!

Но в какой-то момент обнаружилось, что этот замечательный вечер все-таки остался позади. Теххи с бесцеремонностью спящего человека уперлась в мой бок острой коленкой и тихонько сопела, а ноги приятно ныли от долгой прогулки и жалких попыток продемонстрировать окружающим все, чему меня научил непревзойденный танцор Нумминорих Кута. Самое время приступить к выполнению второй части задания.

Я доверительно шепнул своей подушке: «Я хочу повидаться с Лойсо», а потом закрыл глаза и стал ждать, когда придет сон и все случится само собой...

Мне приснилось, что я поднимаюсь по пологому склону холма – сколько раз я уже поднимался по этому грешному склону! У меня под ногами сухо похрустывала выгоревшая на солнце колючая трава. Было жарко, как всегда в этом негостеприимном местечке. Наконец я вскарабкался на вершину, кое-как вытер заливавший глаза пот и огляделся – оно того стоило! Отсюда открывался прекрасный вид на поросшую золотистой травой долину между пологими холмами. Сухие стебли тихо шелестели на горячем ветру. Больше здесь ничего не было: только неподвижный океан выжженной травы под ослепительно белым небом, на котором я никогда не видел ни одного солнца.

– Ого, сегодня сэра Макс пожаловал ко мне не просто так, а по делу!

Насмешливый голос Лойсо раздался откуда-то из-за моей спины. Я обернулся и уставился на единственного обитателя этого странного Мира, его хозяина и по совместительству вечного пленника.

Он неподвижно сидел на плоском камне, переливающимся всеми оттенками меда: как я понимаю, это было его любимое место. В облике Лойсо не произошло никаких изменений. Все те же просторные белые штаны и рубаха без ворота, мягкие угуландские сапожки из рыжеватой кожи, худые длинные руки аккуратно сложены на коленях, очень жесткие светлые пряди выгоревших волос почти закрывают лицо. Он выглядел точно так же, как в тот раз, когда я попал сюда впервые.

– Я действительно пришел по делу, – честно сказал я. – Но я рад вас видеть, Лойсо.

– Я знаю, – улыбнулся он. – Я тоже рад тебя видеть... Ты давно здесь не появлялся.

– Ваша правда. Будь моя воля, я бы еще какое-то время не показывался, если честно. После того как меня чуть не сграбастала Черхавла, мне хотелось на какое-то время вообще забыть о чудесах... А вы – одно из самых странных чудес в моей нескудной жизни!

– Надеюсь, что так, – с удовольствием подтвердил Лойсо. – А что там у тебя вышло с Черхавлой? Мне действительно интересно. В свое время я совершил туда настоящее паломничество, знаешь ли... Я был очень молод, и у меня имелись более чем романтические представления об этом легендарном месте. Можешь себе представить: меня туда не пустили. То есть я все-таки нашел этот грешный городок, но мне так и не дали перебраться через стену!

– Может, оно и к лучшему, – мрачно сказал я.

– Ну да! К лучшему, скажешь тоже... Ладно, если не хочешь говорить на эту тему – не надо.

– Я действительно не очень хочу, но все-таки расскажу вам эту историю. Только не слишком подробно, ладно? Вы же знаете, как я люблю ваш замечательный климат... А мне еще хочется расспросить вас про Угурбадо – это и есть то самое дело, по которому я сюда заявился!

– Да знаю, знаю. Ты себе представить не можешь, как легко читать твои мысли. Ты так громко думаешь, хоть уши затыкай!.. Честно говоря, я не совсем понимаю, на кой он вам сдался. Угурбадо – птица не того полета, чтобы лишить сна и аппетита твоего драгоценного Кеттарийца... Только не трать время и силы, доказывая, будто Угурбадо интересуется тобой лично и больше никого. Честно говоря, мне абсолютно все равно, кому вдруг потребовались подробности его биографии. Если ты просишь – мне не жалко... Но сначала расскажи про Черхавлу, ладно?

Мое выступление было не таким уж кратким. По правде говоря, мне давным-давно требовалось подробно рассказать кому-нибудь эту жутковатую историю. Джуффин на сей раз забастовал. Он упорно отказывался меня выслушать, поскольку ему вдруг показалось, что мне пора обзавестись парой-тройкой так называемых личных тайн. Рассказывать о Черхавле своим коллегам или той же Теххи я почему-то не решался, а никаких психоаналитиков у нас, в Ехо, отродясь не было – впрочем, это как раз к лучшему... Так что любопытство Лойсо оказалось мне очень даже на руку.

– А ты сам-то можешь объяснить, почему тебе так не понравилось это приключение? – спросил он после того, как я наконец-то умолк и с горем пополам перевел дыхание. – Ты здорово понравился этому зачарованному городу – ну и что с того? Ты же так любишь всем нравиться! И потом, все закончилось так, как ты хотел: ты решил удрать, и тебе это удалось. Не вижу никакого повода для дальнейшей скорби... А может быть, ты теперь сожалеешь, что не принял это заманчивое предложение?

– Нет. – Я решительно помотал головой. – Меня до сих пор несказанно радует, что я оттуда смылся. Не нужны мне никакие чудеса, если их мне пытаются всучить насильно!

– Извини, Макс, но все чудеса, которые случались с тобой до сих пор, тоже не были результатом твоего обдуманного выбора! – насмешливо сказал Лойсо. – То же самое можно сказать о любом из нас. Неужели ты полагаешь, что когда я был ребенком, я подолгу засиживался на своем горшке и думал: «Вот когда вырасту, непременно стану таким ужасным колдуном, что люди будут содрогаться при одном звуке моего имени!»

– Да нет, конечно! – рассмеялся я. Обрисованная Лойсо картина стояла у меня перед глазами. – Вообще-то я и сам знаю, что ни у кого с самого начала нет никакого выбора, но... Все равно в этой истории с Черхавлой было что-то неопишимо неприятное!

– Хочешь, скажу, что именно? – спросил Лойсо. Выдержал драматическую паузу и наконец продолжил: – Ты чувствуешь, что проиграл эту битву, вот и все. Могу тебя понять: проигрывать никто не любит, в том числе и я сам...

– Почему – проиграл?! Не понимаю. Я же все-таки вернулся домой, как и хотел...

– Да, вернулся. Но выход из положения нашел не ты сам, а твой спутник. Твои собственные идеи тянули разве что на весьма оригинальный способ самоубийства – это в лучшем случае! Кроме того, тебе пришлось довольно дорого заплатить за свою свободу: ты отдал Черхавле одного из своих спутников. Этот человек не был твоим другом и не вызывал твоих симпатий; кроме того, он вообще являлся главным виновником ваших неприятностей... Но у тебя имеется свое мнение насчет того, как следует поступать с людьми. Ты ненавидишь принуждение, и тебе в голову никогда не приходило, что однажды ты сам так легко согласишься заплатить чужой свободой за свою собственную... В тот момент у тебя не было времени, чтобы думать о таких пустяках, и ты решил, что еще дешево отделался, – между прочим, так оно и есть! Но когда все осталось позади, ты спохватился, понял, что натворил, и результат налицо: теперь тебе ужасно не нравится признаваться себе, что путешествие в Черхавлу – такая же часть твоей жизни, как и все остальное. Пока я тебя слушал, мне показалось, что ты уже начал забывать некоторые подробности. И я совершенно уверен, что ты намеренно стараешься их забыть... Разве не так?

– Наверное, – растерянно согласился я.

Странно: вроде бы слова Лойсо должны были меня разозлить, но я испытал ни с чем не сравнимое чувство облегчения. Он наконец-то сказал вслух то, в чем я уже несколько дюжин дней не решался себе признаться. Констатации малоприятного факта оказалось достаточно, чтобы я осознал его заурядность. Ну проиграл я одну-единственную схватку с непостижимым противником, как не раз проигрывал в карты, особенно садясь за стол с новым партнером, – с кем не бывает! Ну отдал я Черхавле этого беднягу Кумухара Манулу – очень может быть, что

о такой счастливой судьбе парень и мечтать не смел! Одним словом, ничего трагического не случилось, можно жить дальше.

– Ну вот, – усмехнулся Лойсо, – до чего я докатился! Сажу тут с тобой, снимаю многочисленные камни с твоих многочисленных сердец! Можешь рассказать об этом своему ненаглядному Кеттарийцу: он сразу поймет, что я давно перестал быть злодеем, заплачет от умиления, выпустит меня отсюда и похлопочет у нынешнего короля, чтобы меня назначили господином Почтеннейшим Начальником какого-нибудь сиротского приюта... Впрочем, нет: это, пожалуй, было бы слишком ужасно!

Он еще немного позубоскалил на эту тему, а потом решительно потребовал:

– А теперь потрудись объяснить: с какой стати тебе и твоему шефу приспичило изучить биографию Угурбадо?

– Все-таки приспичило в первую очередь мне самому. В последнее время мне регулярно снятся какие-то дикие кошмары с его участием, – вздохнул я. – Спать совсем невозможно стало... А Джуффин заявил, что не обязан давать мне разъяснения по этому поводу. И посоветовал мне обратиться к вам, поскольку, дескать, этот Угурбадо – ваш бывший коллега. Наверное, это просто мелкая месть: все-таки ему не слишком нравится, что мы с вами подружись...

Все-таки я умею врать, когда здорово приспичит! Это довольно просто: если уж собираешься обмануть такого проницательного собеседника, как сэр Лойсо Пондохва, нужно свято верить каждому своему слову. А с этим у меня никогда в жизни проблем не было. Стоит только открыть рот, и меня несет так, что я сам перестаю контролировать ситуацию. А уж этот монолог оказался просто шедевром, поскольку был не абсолютной ложью, а так – вариациями на тему правды. Закончив говорить, я с изумлением понял, что уже по-настоящему рассердился на злодея Джуффина: мне тут каждую ночь кошмары снятся, а ему плевать с крыши Холоми на мое душевное равновесие!

Лойсо окончательно растаял, он даже решил, что я нуждаюсь в некотором утешении.

– Не думаю, что это месть, – мягко сказал он. – Просто этот хитрец, твой шеф, решил дать мне возможность немного на вас поработать... И какие же именно кошмары тебе снятся?

Я пересказал Лойсо свой последний сон: про опустевший Ехо и укоризненные глаза мертвецов.

– То есть сам Угурбадо в твоём сне не фигурировал, только его имя, я правильно понимаю?

– Совершенно верно. И что вы мне на это скажете?

– Даже не знаю... – Лойсо выглядел озадаченным. – Вообще-то твой сон вполне похож на пророческий. Но все эти апокалиптические видения совершенно не вяжутся с моими представлениями об Угурбадо. Он всегда был хорошим колдуном, но не настолько, чтобы...

– Но люди меняются, – нерешительно вставил я.

– Меняются, конечно. Но не до такой же степени!

– Может быть, вы просто расскажете мне, кто он такой, этот парень? А то из Джуффина я выдавил только одну-единственную фразу – глубокомысленное замечание, что этот Угурбадо, дескать, серьезный мужик. А вы говорите нечто прямо противоположное. Так что я окончательно перестал что-либо понимать... Да еще и жарко так, что сил моих нет!

– Ну, знаешь ли... Климат этого славного местечка действительно не является делом моих рук. Я бы тоже предпочел встретиться с тобой в более приятном месте, можешь мне поверить! – огрызнулся Лойсо.

– Верю. И все-таки...

– Ладно, если тебе так уж приспичило – пожалуйста!

Лойсо немного помолчал, собираясь с мыслями, потом улыбнулся каким-то своим воспоминаниям и приступил к рассказу.

– Самое замечательное в биографии Угурбадо, что за свою долгую жизнь он успел побывать Старшим Магистром нескольких Орденов. Факт совершенно исключительный! Он начал свою карьеру – где бы ты думал? – в Ордене Семилистника!

– Ничего себе! – я даже рассмеялся от неожиданности.

– Можешь себе представить! – кивнул Лойсо. – Он очень быстро стал младшим Магистром и почти так же быстро – Старшим. Но на этом его головокружительная карьера и закончилась. Угурбадо был самым честолюбивым из людей, имеющих дело с чудесами, и при этом его могущества никогда не хватало, чтобы стать первым. Когда умер последний из семи Основателей Ордена и Великим Магистром стал молодой Нуфлин Мони Мах, Угурбадо впал в такую ярость, что от одной из загородных резиденций Ордена камня на камне не осталось... Насколько я знаю, сначала он собирался вызвать Нуфлина на поединок – в то время это считалось вполне законным способом окончательно выяснить, кто достоин мантии Великого Магистра. Но в последний момент Угурбадо передумал. Между прочим, правильно сделал: я терпеть не могу этого параноика Нуфлина, но следует признать, что в то время ему не было равных! Угурбадо тоже это понимал, а посему решил просто уйти. Правда, он нашел неплохой способ хлопнуть дверью...

– Какой? – спросил я, поскольку Лойсо умолк.

– Не гони меня в шею, сейчас все узнаешь... Какое-то время после этого об Угурбадо ничего не было слышно. Но через пару дюжин лет он объявился в резиденции Великого Магистра Ордена Стола на Пустоши. Насколько мне известно, он пришел туда не с пустыми руками: несколько священных тайн Ордена Семилистника благополучно перекочевали в распоряжение Великого Магистра Тотты Хлуса. Угурбадо, разумеется, тут же стал Старшим Магистром Ордена и зажил припеваючи. Эта идиллия продолжалась лет шестьдесят, пока старик Тотта не решил навестить Темных Магистров... После его смерти Угурбадо с удивлением обнаружил, что мантия Великого Магистра достанется другому парню. История повторилась: Угурбадо не решился вызвать своего соперника на поединок, немного побузил и гордо удалился. В конце того же года Угурбадо навестил резиденцию Ордена Зеленых Лун, но Великий Магистр Менер Гюсот предложил ему только пост младшего Магистра – «для начала». Говорят, Угурбадо вышел от него, так и не сказав ни слова, иссиня-белый от злости... Все это так его потрясло, что он решил покинуть Соединенное Королевство – подлечить нервы, я полагаю...

Лойсо недобро ухмыльнулся и продолжил:

– Почти через сто лет он объявился в Ордене Решетоки Зеркал, где действовал по уже знакомой схеме: обменял несколько дюжин чужих тайн на место Старшего Магистра и принялся терпеливо ждать смерти Великого Магистра Тундуки Мандгебуха. Насколько мне известно, это была самая серьезная из его попыток: парень так увяз в интригах, пытаясь подружиться с остальными Старшими Магистрами и перессорить их между собой заодно, что Великий Магистр Тундуки заподозрил неладное и благоразумно отослал Угурбадо в одну из провинциальных резиденций Ордена. Тот соблазнился предстоящей полнотой власти – пусть всего лишь в отдельно взятой резиденции! – и согласился. Ужасная ошибка! Через несколько лет после его отъезда старик благополучно умер, и Угурбадо получил официальное приглашение вернуться в столицу для участия в церемонии возведения в сан Великого Магистра одного из его хороших приятелей. Новый Великий Магистр, сэр Эшла Рохх, наивно полагал, что его старому другу Угурбадо будет приятно лично принести ему поздравления... В общем, Угурбадо вернулся в столицу и немного испортил им праздник, после чего с треском вылетел из Ордена, сам понимаешь!

Я уже улыбался до ушей, несмотря на жару. Мои страшные сны все меньше походили на вещие, что правда, то правда!

– После всех этих приключений Угурбадо заявился ко мне, – продолжил Лойсо. – Признаться, я с интересом следил за его метаниями, поскольку с самого начала подозревал, что

рано или поздно этот шустрый парень доберется и до моего кабинета. Поэтому я сразу сказал ему, что чужие тайны меня очень даже интересуют, но умирать я не собираюсь – ни завтра, ни через тысячу лет. Так что мантия Великого Магистра ему здесь не светит. А Угурбадо заявил, что уже смирился с тем, что быть первым – не его судьба. И добавил, что если уж быть вторым, так только после самого Лойсо Пондохвы. В те времена меня можно было купить даже на куда более грубую лесть: теперь я понимаю, что был совершенным безумцем!.. Одним словом, я провел в его обществе несколько дней, узнал кучу небесполезных фокусов, которые другие Ордена считали своими страшными тайнами, а потом сделал Угурбадо одним из своих Старших Магистров, как и обещал с самого начала. Единственный случай, когда Старшим Магистром Ордена Водяной Вороны стал чужак, человек, который не прошел обряд посвящения еще в детском возрасте... Впрочем, парень вполне тянул на то, чтобы стать одним из наших. Угурбадо действительно был очень могущественным колдуном, к тому же пребывание на нескольких разных Тайных Путиях пошло ему на пользу. Если бы не маниакальная идея напялить на себя мантию Великого Магистра, ему бы и вовсе цены не было! Но людям, знаешь ли, свойственно несовершенство...

Лойсо замолчал. Очевидно, давал мне возможность по достоинству оценить его глубокомысленное замечание.

– И что было дальше? – спросил я.

Честно говоря, я держался из последних сил: мне еще никогда не удавалось провести так много времени в раскаленном воздухе этого невыносимо жаркого места, которое я уже давно окрестил личным адом сэра Лойсо Пондохвы.

– Дальше? Дальше много чего было... – насмешливо протянул Лойсо. – Но если я начну рассказывать тебе, каким образом мы с сэром Угурбадо заполняли свой бесконечный досуг, ты изжаришься даже раньше, чем как следует ужаснешься... И откровенно говоря, я не думаю, что наша общая биография имеет какое-то отношение к твоим страшным снам. Угурбадо был мне хорошим помощником, но когда он сам брался за дело, ничего путного у него не получалось...

– А как он умудрился остаться в живых во время Войны за Кодекс? Насколько я знаю, это не удалось никому из вашего Ордена...

– Да, моему Ордену была оказана особая честь! – усмехнулся Лойсо. – Охота шла не только на Старших и младших Магистров, но даже на послушников... Оно и правильно: с моими послушниками не всегда справлялись Старшие Магистры других Орденов! Угурбадо – единственный, кому удалось выжить... не считая меня конечно. Но причиной стала скорее его удача, чем могущество. Среди нескольких дюжин посланных за ним Магистров Ордена Семилестника были и хорошие друзья его юности. Угурбадо удалось сыграть на их сентиментальности и склонить этих бедняг к переговорам: он начал обещать, что навсегда покинет Угуланд и принесет дюжину священных клятв, которые никогда не позволят ему вернуться... Не думаю, что ему удалось бы их уговорить, но это и не требовалось. Разговорами он отвлек их от схватки – всего на мгновение, но этого оказалось достаточно. Пока ребята обдумывали его слова и открывали рты, чтобы ответить отказом, Угурбадо успел нанести удар. От его противников не осталось и пепла, а у Угурбадо хватило сообразительности понять, что ему действительно следует уносить ноги из Угуланда и вообще с Хонхоны – от греха подальше... Знаешь, Макс, откровенно говоря, я здорово сомневаюсь, что хоть чем-то тебе помог! А ты-то сам как считаешь?

– Не знаю, – вздохнул я. – Но мне пора возвращаться. Я уже даже вас не вижу – так, туман какой-то!

– Своевременное решение. Если тебе нужен хороший пинок, чтобы скатиться вниз по склону холма, – я всегда к твоим услугам, ты же знаешь!

– Вы не очень обидитесь, если я все-таки попробую обойтись своими силами?

Я выдал ему бледную тень пародии на улыбку. Думаю, именно это жуткое зрелище и растопило его сердце!

– Хорошо, обойдемся без пинков, – рассмеялся Лойсо. – Но прежде чем ты начнешь отползать... Ладно, такое мужество действительно требует награды. Можешь передать своему распрекрасному Джуффину, что у Угурбадо была одна безумная мечта: он все собирался как-нибудь добраться до обратной стороны Сердца Мира. И мне кажется, что после окончания Войны за Кодекс у него образовалась целая куча свободного времени, чтобы осуществить свою безумную идею – почему бы и нет? Пусть твой Кеттариец поразмыслит об этом на досуге...

– Я ничего не понял, – удрученно признался я.

– Это как раз нормально, – успокоил меня Лойсо. – Тебе совершенно не обязательно что-либо понимать. Просто передай мои слова Джуффину. Надеюсь, он объяснит тебе, какой подарок я сделал вам обоим... Кстати, если ты вернешься специально для того, чтобы сказать мне спасибо, я решу, что ты очень хорошо воспитан.

Я не помню, как спускался по склону холма, и не очень-то верю, что нашел в себе силы передвигаться не на четвереньках. Но по всему выходит, что как-то я это сделал: узкая тропинка была единственным путем назад, туда, где под уютным меховым одеялом лежало неподвижное тело, которое вздрогнуло, открыло глаза, проснулось – и оказалось моим собственным.

Я ошалело огляделся по сторонам, обнаружил, что небо за окном только-только начало светлеть, а Теххи сладко спит, положив руку на пушистый загривок одного из котят – и как эти зверюги умудряются пробраться в запертую спальню, вот чего я не понимаю и никогда не пойму!

Немного покрутив головой и похлопав глазами, я пришел в себя настолько, что решил немедленно исполнить свой гражданский долг – связаться с Джуффином и выложить ему результаты своих изысканий в сфере высокого шпионажа. Я уставился в потолок, кое-как сосредоточился и послал ему зов. Вообще-то я подозревал, что мне придется его разбудить, но шеф откликнулся сразу же.

«Что, уже не спите?» – сочувственно поинтересовался я.

«Не уже, а еще... Давай, Макс, рассказывай».

«Думаю, что краткую биографию этого горе-карьериста Угурбадо вы и без меня знаете?»

«Знаю, разумеется».

«Тогда мне следует начать не с начала, а с конца. Когда я уже собирался уходить – вернее, просыпаться, – Лойсо вдруг велел мне передать вам, что у Угурбадо была некая, по его словам, безумная мечта – попробовать добраться до какой-то обратной стороны Сердца Мира... Он уверен, что вы знаете, что это такое...»

«Еще бы я не знал!»

Мне показалось, что Джуффин взволнован, хотя Безмолвная речь не слишком хорошо передает эмоции собеседника.

«Еще что-то он тебе сказал? Я имею в виду – на эту тему. Бурная биография Угурбадо, в том числе и его знаменитая победа над дюжиной Старших Магистров Семилистника меня не интересует».

«Тем не менее именно это мне и пришлось выслушивать всю ночь! – проворчал я. – Впрочем, мне было вполне интересно... А что касается этой загадочной обратной стороны Сердца Мира, Лойсо ничего не стал объяснять, только добавил, что, по его расчетам, в распоряжении Угурбадо была куча свободного времени, чтобы осуществить свою давнишнюю мечту. И еще он сказал, что вы наверняка объясните мне, какую грандиозную услугу он нам оказывает... Кстати, это действительно так?»

«Он ни капельки не преувеличил. Скорее уж поскромничал, – сухо согласился Джуффин. – Его информация в корне меняет дело... Соответственно, твой сон все больше походит на дрянное пророчество. При встрече объясню подробнее».

«Ладно, – согласился я. – А когда она состоится, эта самая встреча?»

«Чем скорее, тем лучше. Я, конечно, обещал тебе три дня отдыха и все такое... В общем, забудь: все неземные удовольствия пока отменяются, к моему величайшему сожалению. Так что приводи себя в порядок и приезжай в Управление».

«Ладно, – вздохнул я. – Вообще-то я ни на секунду не сомневался, что этим все и закончится!»

«Если честно, я тоже, – признался шеф. – Ладно уж, иди умывайся, пей свой бальзам Кахара и вообще становись полноценным членом общества, только в темпе... Отбой!»

Я невольно улыбнулся: я-то сам уже давно перестал употреблять это дурацкое словечко, но мои коллеги все еще его вспоминают время от времени.

Умылся я очень быстро, бальзам Кахара мне так и не понадобился: почему-то я и без него чувствовал себя вполне прилично, хотя, теоретически говоря, не выспался. Если разобраться, я вообще не спал: мои визиты к Лойсо Пондохве меньше всего на свете похожи на нормальный сон...

Через четверть часа я спустился в темное помещение закрытого трактира «Армстронг и Элла» и бесцеремонно полез за стойку. Я надеялся обнаружить там остатки вчерашней камры: Теххи готовит ее так вкусно, что мой избалованный организм наотрез отказывался допустить проникновение в свои недра какого-нибудь другого напитка.

Поиски увенчались успехом. Я водрузил кувшинчик с камрой на крошечную жаровенку и задумчиво уставился в сиреневые сумерки за окном. Меня охватила глубокая печаль – странное чувство, не похожее на обыкновенную грусть или дурное предчувствие, но совершенно загопившее все мое существо, не оставив места для других чувств. Наверное, что-то подобное испытывают перед смертью те, кто уже давно перестал ее бояться...

Кувшинчик весело подпрыгнул на жаровне, я решительно потрянул головой, пытаясь избавиться от опасного, почти сладкого оцепенения, и потянулся за своей любимой кружкой.

Через несколько минут я покончил с этим неземным наслаждением. Можно было ехать в Управление. В последний момент я решил оставить записку для Теххи. Вообще-то в Мире, где существует Безмолвная речь, нет обычая писать друг другу записки, но я еще и не такие эксцентричные штучки откалываю время от времени!

После непродолжительных раздумий я старательно изобразил на квадратике плотной бумаги совершенно круглое мохнатое существо: подразумевалось, что это кто-то из наших котят – Армстронг или Элла, невелика разница! Чуть ниже я написал: «Душа моя, сегодня на рассвете я с ужасом обнаружил у тебя в постели вот это. Ты с ним обнималась. Так что я пошел рыдать на плече у Джуффина. Боюсь, что рыдать буду долго: ты же знаешь, какой я обстоятельный!»

Я перечитал эту чушь, остался очень доволен и даже не поленился подняться наверх, чтобы положить записку на свою опустевшую подушку. Честно говоря, мне просто еще никогда не приходилось уходить от Теххи на рассвете: в это время суток я обычно как раз прихожу. Может быть, именно поэтому мне не хотелось, чтобы она проснулась в одиночестве, не получив немедленного объяснения моего загадочного исчезновения, пусть даже такого идиотского.

В Доме у Моста было почти пусто, как всегда по утрам. Но Джуффин успел не только прочно обосноваться в своем кресле, но и обложиться многочисленными подносами из «Обжоры». Напротив – как всегда, в моем любимом кресле! – восседал сэр Кофа. Выражение лица у него было самое мечтательное: Кофа как раз дегустировал какое-то новое печенье, последнее изобретение блистательной мадам Жижинды.

Эта идиллическая сценка оказала на меня самое благотворное воздействие: жующие физиономии моих старших коллег совершенно не сочетались с мрачной апокалиптической тематикой последних суток.

– А ведь не так уж ты и задержался, сэр Макс, кто бы мог подумать! – одобрительно сказал Джуффин. – Честно говоря, я предполагал, что ты появишься часа через два и с порога начнешь ворчать, что не успел позавтракать...

– Даже не думал, что у меня такая зловещая репутация! – хмыкнул я. – Впрочем, я действительно не успел позавтракать, тут вы угадали!

– А я и не сомневался, – усмехнулся шеф. – Ты же готов на любой бессмертный подвиг, чтобы лишний раз пожрать за казенный счет!

Я уже улыбался до ушей: эта шуточка из коллекции сэра Джуффина Халли была самой бородатой и как ничто другое способствовала восстановлению моего душевного равновесия.

– Ты очень вовремя пришел, мальчик. Еще немного, и я бы доел это изумительное печенье, – приветливо сказал Кофа. – Попробуй, пока не поздно.

– Разумеется, попробую, – согласился я, извлекая из его тарелки поджаристое печенье. – Затем, собственно, и пришел...

Джуффин терпеливо подождал, пока я закончу хрустеть, наполнив кружку камрой и жестом фокусника извлеку сигарету из-за шиворота сэра Кофы: в последнее время у меня обнаружилась патологическая склонность к дешевым эффектам!

– Ты уже закончил шебуршить? – наконец спросил он. – А теперь слушай меня внимательно. Главный герой твоих предрассветных грез действительно вернулся в Echo, это совершенно точно. До него я пока не добрался, что само по себе довольно странно... Но Кофа умудрился задержать его слугу, представляешь?

– Не представляю, – честно сказал я. – Откуда вы его выцарапали, Кофа?

– Из темноты ночи, – лаконично объяснил Кофа. Потом рассмеялся и добавил: – Вообще-то я обнаружил этого парня на пороге «Джубатыкского фонтана». У него не нашлось дюжины горстей, чтобы заплатить за вход, и он пытался показывать фокусы почтеннейшей публике. Засовывал себе в рот два кулака сразу и обещал местным выпивохам, что если они скинутся и проведут его внутрь, он покажет им кое-что поинтереснее...

– Лихо! – уважительно отозвался я. – По крайней мере, теперь я могу себе представить, как протекают суровые будни нашей Городской полиции. Полагаю, им ежедневно приходится сталкиваться с такого рода чудесами! Честно говоря, я им не завидую... А откуда известно, что этот тип действительно слуга Угурбадо? С его слов – так, что ли?

– Вот именно, с его слов. Парень почему-то решил, что когда мы узнаем, у какого могущественного человека он служит, мы его тут же отпустим да еще и извинимся на всякий случай! – Джуффин неожиданно рассмеялся. – Сейчас он дрыхнет в одном из Бубутиных подвалов – не у себя же его держать! – так что тебе еще предстоит на него полюбоваться... Бедняга так перепугался, когда понял, что мы не собираемся его отпускать! Впрочем, мне кажется, что страх – его естественное состояние: Угурбадо совсем запугал своего верного раба... Кстати, парень действительно раб: Угурбадо купил его лет семьдесят назад на окраине Куманского Халифата. Там, на границе обитаемых земель и Хмиро, до сих пор существуют невольничьи рынки. Разумеется, не совсем легально, но власти предпочитают закрывать глаза на это безобразие. Оно и правильно, наверное: если Стражам Красной Пустыни будет негде продавать своих многочисленных пленников, процесс охраны границы быстро перестанет казаться им увлекательным... Так что наш арестованный когда-то принадлежал к одному из кочевых племен Красной Пустыни.

– Он утверждает, что его народ называется энго, – вставил Кофа. – Помнишь, кто такие энго, Макс?

– Грешные Магистры, так он еще и людоед! – фыркнул я. – Ох, Джуффин, рассказывайте дальше!

– Этот бедняга говорит о своем хозяине только во множественном числе: «они будут недовольны», «они мне приказали» и так далее – можешь себе представить, какие у них чудесные отношения! Боюсь, Угурбадо утратил последние остатки разума, если уж ему действительно приятно держать при себе этого запуганного дурачка...

– А как вы на него наткнулись? – полюбопытствовал я. – Мало ли в Ехо безденежных пьянчуг! Особенно у входа в «Джубатыкский фонтан».

– Как, как... – передразнил меня Джуффин. – Как всегда: стоило только захотеть. Мы с Кофой всю ночь рыскали по Ехо в поисках Угурбадо. В результате я только заработал головную боль: думаю, парень каким-то образом учуял, что я ищу его след, и у него нашлось что мне противопоставить – вот уж никогда бы не подумал! Зато Кофе досталось хоть что-то!

– Ну, если уж я действительно хочу кого-то разыскать, мои ноги послушно несут меня в нужном направлении, – вздохнул Кофа. – Так что, откровенно говоря, я рассчитывал на большее! Мне бы полагалось привести вам самого Угурбадо, если уж его действительно занесло в Ехо...

– Может статься, что Угурбадо уже не тот, что прежде... Ладно, там видно будет! – задумчиво сказал Джуффин.

Он красноречиво посмотрел на меня, и я понял, что развивать эту тему пока не стоит: очевидно, моя дружба с Лойсо по-прежнему должна была оставаться самой страшной тайной Соединенного Королевства.

– Но если уж к нам попал этот нетрезвый раб, мы могли бы послать по его следу Нумминориха, – нерешительно предложил я. – По его запаху Нумминорих легко найдет дом, где...

– Ну спасибо, сэра Макс! Хорошего же ты мнения о наших умственных способностях! – проворчал Кофа. – Как только я выяснил, что этот парень – слуга Угурбадо, я разбудил Нумминориха и сэра Шурфа. Так что они встретили рассвет в совершенно пустом доме возле кладбища Скауба. Нумминорих уже прислал мне зов и сообщил, что в последнее время в этом доме околачивались два человека. Полагаю, одним из них был наш пленник, а второй – сам Угурбадо, кто же еще? Но обитатель дома благоразумно ушел оттуда Темным Путем, так что волшебный нос Нумминориха дела не решит: одного запаха недостаточно, чтобы провести по Темному Пути желторотого новичка...

– А сэра Шурф? – удивленно спросил я. – Уж он-то не новичок!

– Да, но он не смог обнаружить конец следа. А без этого никто не может встать на чужой Темный Путь.

– Значит, туда должен поехать я, так? Поищу там след героя нашего романа. Мастером Преследования я в свое время уже прикидывался, да и с Темным Путем я, хвала Магистрам, до сих пор с горем пополам справлялся...

– Да, я тоже так подумал, – кивнул Джуффин. – Пожалуй, составлю тебе компанию – мало ли что! Ну что, поехали? Или сначала допросим нашего свидетеля? У меня большие надежды на твой Смертный шар. На этот раз нам нужно не разговорить арестованного: он и без того согласен отвечать на все вопросы. Задача – заставить его высказываться более осмысленно, чем до сих пор. Честно говоря, уже после его третьего ответа я понял, что больше не могу слушать это дебильное лопотание...

– Попробуем, – улыбнулся я. – Если выяснится, что мои Смертные шары действительно могут сделать кого-нибудь умнее, я, пожалуй, примусь за обработку прочего человечества. Действовать буду инкогнито, в свободное от работы время. Даже не стану настаивать на том, что мой труд должен быть оплачен: в глубине души я добрый и бескорыстный... Представляете, в каком прекрасном мире мы будем жить через несколько тысяч лет?

– Заманчивая перспектива, – задумчиво согласился Джуффин. – Ладно, я все взвесил и решил: едем. Допросить этого беднягу мы всегда успеем. Кроме того, я все-таки не верю, что он действительно радикально поумнеет – ты уж извини, сэр Макс, но даже твои Смертные шары тут не помогут!.. Кофа, вы пока покарауйте наше увеселительное заведение, ладно?

– Жалко мне, что ли? – благодушно отозвался Кофа. – К тому же с минуты на минуту сюда заявятся сэр Шурф и Нумминорих. Я просто обязан угостить их чем-нибудь вкусненьким после того, как разбудил за час до рассвета!

– Тоже верно... Сэр Макс, отклеивайся от своего кресла или я тебя вытряхну! – грозно пообещал Джуффин.

Я скорчил перепуганную рожу и вскочил на ноги.

– Господа Почтеннейшие Начальники приказывают мне поторопиться, – пожаловался я Кофе. – Они не велят мне сидеть в кресле. А я всегда повинуюсь их приказам!

– Из тебя получился бы просто отличный раб, мальчик. Куда уж ему, этому большеротому энго! – одобрительно отозвался Кофа.

– Вы мне льстите! – И я пулей вылетел в коридор вслед за скрывшимся там Джуффином.

* * *

– Ну так что это за обратная сторона Сердца Мира? – нетерпеливо спросил я, берясь за рычаг амобилера. – И чего нам следует ожидать, если этот горе-карьерист Угурбадо действительно ее нашел?

– Если Угурбадо побывал на обратной стороне Сердца Мира, нам следует готовиться к худшему! – мрачно сказал Джуффин. – Поэтому, собственно, я и решил с тобой поехать...

– Рассказывайте, – попросил я. – У нас есть минут десять, если не больше: все-таки кладбище Скауба – это уже почти другой континент!

– Твоя правда. А что касается обратной стороны Сердца Мира... Ох, Макс, я даже не знаю, с чего начать! Ну, есть такая общеизвестная древняя формула, которая гласит, что Сердце Мира дарит могущество всем, а его обратная сторона – каждому. Довольно красивый способ подпустить туману, верно?... Кроме того, существуют совершенно реальные факты. Во-первых, наше знаменитое Сердце Мира, которое находится в середине острова Холоми и наделяет всех жителей Угуланда магической силой, представляет собой не точку и не пятно, а...

– Стержень, – кивнул я. – Будете смеяться, но я это знаю. Обитатели Черхавлы прочитали нам с Кофой целую лекцию на сию интригующую тему. Так что я теперь такой умный, что мне следует ночевать в сейфе.

– Да, действительно, я и забыл, что ты успел получить такое хорошее образование! – улыбнулся Джуффин. – Тем лучше: тебе будет легче понять мои объяснения... А теперь представь себе: если наша планета насажена на этот невидимый стержень, один конец которого соприкасается с островом Холоми, то...

– Должен быть и другой конец! – подхватил я.

– Молодец, соображаешь... Только не забывай следить за дорогой, ладно?

– А я слежу за дорогой. Когда я действительно перестану за ней следить, вы поймете это, пересчитав трупы раздавленных прохожих... Лучше скажите, в каком месте выходит на поверхность второй конец стержня? Что там творится?

– А никто толком не знает, что именно там творится, поскольку там ничего нет, кроме океанского дна под несколькими милями воды. За свою долгую жизнь я слышал великое множество совершенно диких концепций, гипотез и просто откровенного вранья... Не буду утруждать себя кратким пересказом этого метафизического бреда, поскольку я совершенно точно знаю, что там находится на самом деле.

– Знаете?!

– Ага, – равнодушно подтвердил Джуффин. – Там обитает некая неопишуемая тварь – возможно, дальняя родственница чудовища из залива Ишма, которое этой зимой объявилось в Хуроне. Она готова сожрать каждого, кто займется на ее территорию... Но некоторых она выплевывает. Или как-то иначе извергает из своего организма, кто ее знает!

По злокозненной улыбке шефа я сразу догадался, какого рода версия у него была на сей счет.

– Какая гадость! – искренне сказал я. – И что за коврижки полагаются героям, отважно отдавшим себя на ужин этой голодающей зверушке?

– А вот коврижки-то как раз им полагаются самые соблазнительные. Из пасти чудовища возвращается совершенно другой человек. Или даже не человек – кому как повезет!.. Считается, что, побывав в утробе этой твари, любой человек обретает невиданное могущество. Максимально возможное, но не вообще, а для него лично. У всякого есть собственные пределы, знаешь ли... Но даже самый разнесчастный гугландский фермер после такого приключения вполне сможет потягаться чуть ли не с Лойсо Пондохвой, поскольку тайные возможности человека, как правило, почти безграничны.

– Ничего себе! – ужаснулся я. – Знаете, Джуффин, еще немного и эта непоседа земля окончательно уйдет из-под моих ног!

– Верю. Счастье еще, что добраться туда довольно затруднительно... Кроме того, в нашем Мире не так уж много безумцев, готовых сунуться в пасть неведомого чудовища ради какого-то там гипотетического могущества. И самое главное: уши, до которых доползла эта тайна, можно пересчитать по пальцам.

– Да, это неплохо, – вздохнул я. – Странно, кстати, что наш с вами приятель Лойсо туда не сунулся. По-моему, приключение вполне в его вкусе!

– О, ты его еще плохо знаешь, – усмехнулся Джуффин. – Приключение действительно вполне в его вкусе, тут ты не ошибся. Но этот гордец Лойсо всегда полагал, что способен сам взять все, что ему требуется, без помощи всяких там экзотических чудовищ и вообще без чьей бы то ни было помощи... Собственно говоря, можешь расспросить его самого при случае!

– Слушайте, но если этот Угурбадо действительно осуществил свою голубую мечту... Нам предстоит иметь дело с очень серьезным противником, да?

– Да, – сухо подтвердил Джуффин. И неожиданно улыбнулся: – Не переживай, сэр Макс! Меня, конечно, еще ни разу никто не ел... Тем не менее у меня не так уж мало могущества и богатый опыт общения с серьезными противниками, можешь мне поверить. Да ты и сам не подарок. Так что сэр Угурбадо может начинать жевать свою скабу. Быть того не может, чтобы мы – и вдруг с кем-то не справились!.. Между прочим, мы уже почти приехали. Поворачивай налево и останавливайся возле серого одноэтажного дома, похожего на заброшенный сортир. Уж не знаю, как этот дом может быть похож на заброшенный сортир, но наш Нумминорих описал его именно таким образом!

Удивительное дело, но серый одноэтажный дом, неприветливо возвышающийся в конце узенького безымянного переулка, действительно чем-то напоминал именно заброшенный сортир. Полагаю, это было самое уродливое здание в Echo: при взгляде на него я так и не смог представить себе, что в этом унылом, обшарпанном сооружении когда-то действительно обитали настоящие живые люди.

– Добро пожаловать! – объявил Джуффин, распахивая передо мной расшатанную деревянную дверь.

– Да уж, стоит отправиться на обратную сторону Сердца Мира и скормить себя какой-то неведомой зверюге, чтобы в финале получить в свое распоряжение такую роскошную резиденцию! Надо бы и мне похлопотать на сей счет! – проворчал я, брезгливо оглядывая пустой

пыльный холл. – А вы, часом, не планируете стать могущественной какашкой этой глубоко-водной твари, Джуффин?

– Я еще слишком молод для столь ответственного шага, – фыркнул шеф. – Мне бы еще порезвиться пару тысячелетий, а уж потом можно записываться в могущественные какашки – это надо же!.. Теперь у нас наконец-то есть каноническое определение для всех, кто погостил на обратной стороне Сердца Мира. Так мило с твоей стороны!

– Мне здесь не нравится, – признался я. – Мелифаро на моем месте непременно спросил бы у вас, где музыка и девочки... Я готов обойтись без этих приятных излишеств, но мне здесь ужасно не нравится!

– Можешь сформулировать почему? – оживился Джуффин.

– Не могу, наверное. Или все-таки могу?.. Знаете, в юности у меня были довольно странные приятели... Впрочем, то же самое я могу сказать о себе и сейчас! Среди них попадались самые натуральные психи. И пару раз мне доводилось навещать их в таких специальных заведениях, где делают вид, будто лечат сумасшедших. На мой вкус, их там только дополнительно мучают, ну да это к делу не относится!.. На моей родине это более чем паскудные места, Джуффин. На здешние Приюты Безумных они совершенно не похожи... И дело не только в том, что беднякам там не слишком комфортно живется. Хуже всего гнетущая атмосфера, которая там царит: воздух безнадежно отравлен присутствием большого количества страдающих людей в сравнительно тесном замкнутом пространстве, так что его неприятно вдыхать. Впрочем, в других больницах это тоже ощущается, но не так остро... Я понятно объясняю?

– Ты не слишком понятно объясняешь. Но ты так увлекся воспоминаниями, что ощущения, которые ты безуспешно пытался описать, на какое-то мгновение снова вернулись к тебе, – кивнул Джуффин. – Так что я примерно представляю, о чем идет речь... Но с чего ты вдруг решил устроить мне эту экскурсию?

– Здесь такая же тягостная атмосфера. Мне и в голову не приходило, что в этом прекрасном Мире может существовать что-то в таком роде! Даже в спальне вашего соседа Маклука, пожалуй, было повеселее, несмотря на всякую запредельную пакость, которая поселилась в его недоброй памяти зеркале.

– Правда? – удивился Джуффин. – Да, это действительно странно: запаха безумия я тут пока не учуял. Впрочем, мне тоже не слишком нравится воздух этого места... Что ж, пошли прогуляемся по дворцу сэра Угурбадо.

Прогулка была недолгой. Из холла мы попали в огромную гостиную, убого обставленную, но почти стерильно чистую. В дальней стене мы обнаружили дверь, которая вела в спальню. Больше комнат в доме не было.

– Похоже, в этой постели спали двое, – заметил Джуффин. – Неужели Угурбадо вернулся в Ехо только для того, чтобы на старости лет наконец-то завести роман? Было бы забавно...

– Наверное, сэр Угурбадо предпочитает спать в обнимку со своим верным рабом! – усмехнулся я. – Представляете, как это трогательно?

– Представляю. Но его раб, скорее всего, спал на этой подстилке, – Джуффин ткнул пальцем в сторону тонкого коврика у порога.

– Честно говоря, даже в свои худшие времена я бы не позволил такой тряпке поганить свое жилище! – брезгливо сказал я.

– Ты у нас такой избалованный! Сразу видно царственную особу, – усмехнулся шеф. – Ладно, мне не так уж интересно, с кем спал Угурбадо. Я предпочел бы просто найти его самого, чем быстрее, тем лучше... Прогуляйся по дому, сэр Макс. Если Угурбадо еще не научился летать, здесь должны быть его следы.

Я послушно прошелся по спальне, потом вернулся в гостиную, стараясь сосредоточиться на ощущениях в своих пятках. Признаться, я уже начал забывать, как это делается: с тех пор

как Тайный Сыск с моей легкой руки обзавелся штатным нюхачом, мне ни разу не пришлось пробовать свои силы в качестве Мастера Преследования.

В конце концов мне кое-как удалось сосредоточиться на процессе вдумчивой ходьбы по гостинной. Внезапно мои ноги обрели самостоятельность: я больше не решал, куда следует повернуть, загадочные нижние конечности сами выбирали, какой участок тщательно вымытого обшарпанного пола им следует попить. Степень самоуверенности моих ног свидетельствовала о том, что я напоролся на след самого сэра Угурбадо, а не его горемычного раба: идти по следу могущественного колдуна всегда гораздо легче, чем по следу обыкновенного человека...

– Есть! – сообщил я Джуффину. – Вот он, след, только...

Я ошеломленно заткнулся и постарался разобраться в своих ощущениях. Что-то было не так с этим грешным следом. Наконец я понял, что именно не так: мне не хватало ног, чтобы по нему идти. В моем распоряжении было всего две ноги – ничего удивительного, в этом отношении я ничем не отличаюсь от прочих представителей рода человеческого! А для того, чтобы идти по следу Угурбадо, их требовалось четыре, не больше и не меньше... Это было, надо сказать, неприятно: любой Мастер Преследования во время погони становится почти одержимым, поэтому конфликт между насущной потребностью организма и его реальными возможностями вполне мог свести меня с ума.

– На четвереньках он бегал, что ли?! А может, и мне стоит попробовать? – растерянно спросил я.

– Что случилось, Макс? – нетерпеливо спросил Джуффин.

– Сам не знаю. След один, а ноги четыре... А может быть, это какой-нибудь специальный способ защиты от преследователей? Вы не знаете, Джуффин?

– Кажется, у меня сегодня какой-то странный праздник: сбываются все мои наихудшие опасения, одно за другим, – проворчал шеф. – Сойди со следа, Макс. Эта задачка пока не по твоим зубам.

Я совершил дикий прыжок в сторону – самый простой и эффективный способ потерять след. Впрочем, мне известно еще одно средство, куда более эффективное: сэр Шурф Лонли-Локли в количестве одной штуки, который просто берет Мастера Преследования за шиворот и уносит куда-нибудь от греха подальше...

– Так что, Угурбадо действительно передвигался по дому на четвереньках? – спросил я.

– Если бы! – Джуффин еще секунду пытался хмуриться, потом махнул рукой и рассмеялся. – Нет, Макс, если бы он просто ползал на карачках, у тебя не возникло бы никаких проблем... Все гораздо печальнее. Судя по всему, сэр Угурбадо призвал своего Второго, и у него это получилось, как ни странно.

– Какого второго?

– Ох, Макс, это так сложно! – вздохнул шеф. – Я, знаешь ли, скорее практик, чем теоретик... Просто все устроено так, что у каждого человека есть Второй – необъяснимая, но вполне реальная часть нашего существа, которая обитает... Если честно, я не взялся бы описать тебе место, где она обитает! Но добраться туда вроде бы невозможно – и это к лучшему.

– Еще одна Тень? – растерянно уточнил я.

– Можно сказать и так, хотя я не уверен, что это поможет тебе понять природу этого существа... Совершенно точно известно, что Второй приходит на помощь Стражу. Ты и сам видел двойника нашего Мелифаро, когда мы уходили на Темную Сторону... Но призвать Второго в мир повседневной жизни – это, на мой вкус, как-то слишком!

– Ладно, но что мы будем делать?

– То, что собирались с самого начала, – улыбнулся Джуффин. – Сейчас мы с тобой попробуем последовать за Угурбадо его Темным Путем, как и собирались. Просто на его след встану я сам. Ты знаешь, как я люблю над тобой издеваться, но этот двойной след... Я, видишь ли, не

готов к мысли, что ты сойдешь с ума прямо сегодня: мне делом надо заниматься, а не навещать тебя в Приюте Безумных!

– Спасибо, сэр, – вежливо сказал я. – Приятно знать, что вы собираетесь меня там навещать в случае чего...

– Всегда к твоим услугам! – Джуффин отвесил мне церемонный поклон. – А теперь соберись. Сейчас я нащупаю след Угурбадо, а ты должен встать на мой след. Он сам протащит тебя по Темному Пути, ты и пискнуть не успеешь!

– А у вас не будет проблем?.. – я замялся, пытаюсь сформулировать свои опасения.

– Проблем со здоровьем – ты это хотел сказать? Так мило с твоей стороны беспокоиться обо мне, сэр Макс!.. Но никаких проблем не будет. Чего ты действительно не можешь, так это причинить мне какой-нибудь вред. И не потому, что я такой могущественный старый хрен – хотя не без того, конечно, – а потому... Нет, пожалуй, об этом мы с тобой поговорим позже.

– Лет через двести?

– Через двести – вряд ли. Вот лет через триста – еще может быть. Экий ты, однако, торопливый!.. Ладно, все это хорошо, а теперь быстренько приводи себя в порядок и начинай поиски моего следа... И если можно, без всех этих твоих знаменитых перекуров, хорошо?

– Можно и без перекуров, – великодушно согласился я. – Вы из меня веревки вьете!

Джуффин тем временем внимательно разглядывал пол у себя под ногами. Наконец он удовлетворенно кивнул и сделал шаг в сторону. Немного потоптался на месте и обернулся ко мне.

– Давай, нашаривай мой след, Макс. Если ты сделаешь это достаточно быстро, считай, что с меня причитается! Не такое уж неземное удовольствие – болтаться на конце раздвоенного следа этого безумца Угурбадо.

– Безумец – это диагноз или ругательство? – спросил я, пытаюсь обнаружить след шефа там, где он только что стоял. Это оказалось так просто – я и надеяться не смел! След Джуффина притягивал меня к себе с такой бесцеремонной силой, словно он был магнитом, а я – невесомым кусочком металлической стружки.

– В данном случае – диагноз. Ты же сам заметил, что воздух в его доме пахнет так же, как в ваших ужасных Приютах Безумных... Ну что, если я правильно оцениваю свои ощущения, ты уже нашел мой след, верно?

– Верно.

– Тогда пошли, сколько можно топтаться на месте!.. Только закрой глаза: так нам обоим будет проще.

Я послушно закрыл глаза. Это мало что изменило: в любом случае мои ноги повиновались только настойчивому зову следов Джуффина. Можно было подумать, что неугомонный шеф тащит меня за шиворот! А через несколько секунд я окончательно потерял уверенность, что у меня все еще есть какие-то там ноги и вообще что бы то ни было: мир задрожал и исчез в звенящей густой темноте, а вместе с ним исчез и я сам...

– Эй, парень, куда ты собрался?

Джуффин тряс меня за плечи, словно хотел разбудить. Впрочем, меня действительно следовало «разбудить»: я довольно слабо понимал, кто я такой, и совершенно не соображал, где нахожусь.

– Куда мы попали? Вернее, так: мы попали хоть куда-то? – спросил я, оглядываясь по сторонам.

Мы стояли на ступеньках лестницы в помещении, напоминающем обыкновенный подъезд, но без дверей с номерами квартир. Оно показалось мне довольно неприбранным, хотя было слишком темно, чтобы по-настоящему оценить обстановку. Откуда-то сверху на нас падал слабый лучик тусклого желтоватого света, этим иллюминация и ограничивалась. Что я

знал совершенно точно – в Ехо никогда не было и быть не могло таких помещений: абсолютно другой стиль. Да и все остальное здесь было совсем иным, оставалось только удивляться, что затхлый воздух этого места с грехом пополам годился для дыхания. Вот на моей «исторической родине» таких замызганных пустых подъездов пруд пруди! Но не может же быть, что...

– Могу тебя поздравить, сэр Макс: до сих пор считалось, что Темным Путем можно уйти разве что на несколько миль от дома. А мы с тобой только что выяснили, что Темный Путь может провести и через Коридор между Мирами. Мои мудрые наставники, знаешь ли, полагали, что это совершенно невозможно... Надо будет сказать спасибо Угурбадо: за такое открытие не жалко!

– Хотите сказать, что мы попали в какой-то другой Мир? – испугался я.

– Ага! – весело подтвердил Джуффин.

Его глаза сияли в полумраке, как два серебристых фонаря, лицо стало одновременно хищным, бесшабашным и удивительно молодым. Одно удовольствие иметь дело с сэром Джуффином Халли, окончательно превратившимся в знаменитого Кеттарийского Охотника!

– Не вешай нос, сэр Макс, – сказал он. – Так даже лучше: на чужой территории я всегда становлюсь более опасным игроком, так уж я устроен... Кстати, ты и сам так устроен, просто для тебя ведь и улицы Ехо – чужая территория... Так что мы сейчас поиграем, получишь удовольствие!

– Ну вот и поднимайтесь сюда, если так. Может, действительно в картишки перекинемся! – неожиданно предложил чей-то насмешливый тоненький голосок. Он раздавался откуда-то сверху, из бледно-желтого туманного полумрака.

Я чуть не полетел с лестницы, но Джуффин, кажется, только обрадовался такому обороту дела.

– Молод ты еще в карты со мной играть, паренек! – заорал он, подняв голову.

– А вы поднимайтесь, там разберемся, – ответил голос.

– Нет уж, лучше сам к нам спускайся.

Джуффин расхохотался – кажется, просто от переизбытка энергии – и неожиданно сделал резкое движение правой рукой, словно бросил вверх невидимый камень, потом еще раз и еще.

– Ага, попал! – торжествуя сообщил он мне.

Сверху раздалось тихое шипение, словно шеф растревожил целое полчище задремавших было гадюк.

– Ну что, спускаешься или продолжим? – осведомился он.

Ответа не последовало. Джуффин нетерпеливо нахмурился и повернулся ко мне.

– А ты не хочешь развлечься, сэр Макс? Для начала можешь испытать свой Смертный шар. Лишний эксперимент в полевых условиях тебе не помешает!

– Как скажете, – я равнодушно пожал плечами.

– Нет, так не пойдет. Сначала ты должен как следует развеселиться. – Джуффин укоризненно покачал головой. – Это же охота, парень! От нее следует получать удовольствие. Смотри!

Он поднял обе руки, и в темном помещении стало светло. Замызганные стены вспыхнули ослепительно белым огнем, потом по ним пробежали тонкие трещины. Джуффин опустил руки, и все вернулось на свои места. Нас опять окружал полумрак, неопрятно разбавленный брызгами желтого света.

– Это просто разминка, Угурбадо! – сообщил Джуффин нашему невидимому оппоненту. – У меня очень хорошее настроение, поэтому твое драгоценное убежище пока не рухнуло: зачем без крайней нужды портить чужие вещи? Давай спускайся, радость моя. Считаю, что я просто пришел поболтать. Если мы найдем общий язык, я не стану отдавать тебя на съедение сэру Макс, хотя у него уже слюнки текут.

Я ошалело покосился на шефа, но промолчал: пусть себе метет что хочет!

Джуффин тем временем решил, что ему следует переменить настроение.

– Ладно, как угодно. Но теперь будет больно!

С этими словами Джуффин сделал невероятно красивый, стремительный жест, словно бы натянул тетиву невидимого лука. В темноте над нашими головами вспыхнула белая молния. Джуффин опустил руки и расслабился, а к нашим ногам откуда-то сверху с грохотом рухнуло маленькое коренастое тело. Оно бы, пожалуй, покатилось вниз по ступенькам, но Джуффин ловко ухватил его за шиворот, легко поднял в воздух и некоторое время с интересом рассматривал.

– Во что ты превратился, Угурбадо! От тебя же почти ничего не осталось, – вздохнул он, опуская карлика на ступеньку.

Тот попытался вырваться, но Джуффин мертвой хваткой сжимал его шею. Малыш был вынужден утихомириться: еще немного, и Джуффин вполне мог бы его придушить.

– На себя посмотри! – огрызнулся Угурбадо. – Во что ты сам превратился, Джуффин? Ты стал глубоким стариком за какие-то сто лет. Дружба с Нуфлином не пошла тебе на пользу, это следовало предвидеть! А теперь ты стал такой же старый, как он сам. Небось и свидание с Темными Магистрами не за горами?

– Ну что ты, дружок. Просто я решил, что солидная внешность пожилого джентльмена больше соответствует моей нынешней должности, – усмехнулся Джуффин. – А ты думал, что я сейчас обижусь и горько заплачу? Прелестная наивность! Вот если ты не позовешь своего Второго, я, пожалуй, действительно обижусь, можешь мне поверить! Я ужасно хочу с ним познакомиться.

– Зачем звать? Он сейчас сам придет, – буркнул карлик.

– Догадываюсь. Вы же теперь привязаны друг к другу, верно? Где один, там и другой – как трогательно! – усмехнулся Джуффин.

– Ты пытаешься говорить о вещах, которых не понимаешь! – прошипел карлик.

– Можешь мне поверить, уже понимаю. Стоило только на тебя посмотреть... Ты – конечный человек, Угурбадо. Твой Второй пожирает тебя, это же очевидно! Сэр Макс, возьми себе на заметку: вот что случается с нехорошими мальчиками, которые нарушают одно из Великих Правил...

– Что за великие правила такие? – встрепнулся я.

– Да ничего особенного. Просто краткий перечень основополагающих законов Вселенной, с которыми лучше смириться еще до рождения... Одно из Великих Правил гласит, что никто не должен соединяться со своим Вторым в обыденной реальности. Вот на Пороге между Миром и его Темной Стороной – на здоровье!

От его лекции меня отвлек шум. Тяжелые ритмичные шаги раздавались где-то над нами. Судя по всему, они приближались. Думаю, знаменитая статуя ревнивого Командора производила куда меньше грохота!

– Не переживай, мальчик. Это всего лишь второе тело сэра Угурбадо, – успокоил меня Джуффин. – Ага, вот теперь все в сборе!

Я ошеломленно смотрел на приближающийся силуэт. Это был настоящий великан, метра три, честное слово! Я-то полагал, что двойник сэра Угурбадо должен быть точной копией его самого. Но какая уж тут копия! Сам Угурбадо был ростом с семи-восьмилетнего ребенка, а этот монстр – в два раза выше взрослого человека... Впрочем, в их лицах было некоторое сходство – не абсолютное, но все же вполне заметное. Так бывают похожи братья: не близнецы, а просто дети одних родителей.

– Ты творишь тут страшные вещи, Джуффин. – В голосе великана было столько великолепной иронии – хоть погибай от зависти! – Пришел в гости и сразу начал обижать малыша Угурбадо. Нет чтобы подняться ко мне, познакомить меня со своим спутником, выпить по кружечке камры и обсудить наши маленькие разногласия... А ты бузишь, как мальчишка, кото-

рому ужасно хочется выдержать экзамен название младшего Магистра какого-нибудь задрипанного Ордена!

– Это ты мне говоришь как крупный специалист по задрипанным Орденам? – обрадовался Джуффин. – Эх ты, чучело... Надо было сразу спуститься ко мне. Я, знаешь ли, стараюсь не ходить туда, куда меня настойчиво зовут... По крайней мере, если приглашение исходит от старинных друзей вроде тебя.

– Так вот какой ты стал, Джуффин: мудрый и осторожный! Лойсо был прав, когда говорил, что дружба с Нуфлином не доведет тебя до добра.

– Знаешь, Угурбадо, ты ужасно напоминаешь мою мамочку: она тоже все время пыталась решить, с кем из мальчиков мне можно играть, а с кем нельзя. Осталось только напаять на тебя ее кухонный передник... Вернее, на каждого по переднику! – фыркнул шеф. Он поднял за шиворот в воздух тщедушное тело карлика. – Видишь, что у меня есть, Угурбадо? Так что поостынь, не выпендривайся, а просто иди сюда. Будь умницей.

– Престарелый сэр Халли пытается доказать всей Вселенной, что он все еще лихой Кеттарийский Охотник, – язвительно пискнул малыш.

– Ты у меня побубни еще! – пригрозил Джуффин, встряхивая тщедушное тельце.

– Он рассердился! – обрадовался великан. – Молодец, мумуся, он действительно рассердился!

Мы с Джуффином переглянулись и неудержимо расхохотались. Казалось бы, мы были готовы ко всему. Но услышать, как одна часть сэра Угурбадо называет вторую «мумуся», – это уж как-то слишком! Угурбадо непонимающе уставился на нас двумя парами зеленоватых глаз: кажется, наше внезапное веселье его удивило.

Джуффин воспользовался общим замешательством и проворно ухватил великана за ступню, обутую в невероятных размеров сапог. Сколько раз я уже убеждался в удивительной силе своего начальника, но когда он без видимых усилий подтащил к себе эту громадину, я только рот распахнул.

– Вот так, – удовлетворенно сказал Джуффин. – Теперь у меня в каждой руке по сэру Угурбадо, можно возвращаться домой.

– Масыя, этот ужасный человек приглашает нас прогуляться в Ехо, как тебе это нравится? – невозмутимо спросил великан.

– Да, он такой грозный – завидки берут, – отозвался карлик.

Сладкая парочка утробно захихикала.

Я мертвой хваткой впился в перила. Мне очень не нравилось их хихиканье. Что-то тут было не так... Вернее, все было не так, с самого начала! Вопреки нашим ожиданиям, эти двое оказались неправдоподобно беспомощными противниками. Джуффин делал с ними что хотел, а они даже не пытались сопротивляться, только язвительно хихикали. А ведь предполагалось, что Угурбадо проделал какую-то запредельную процедуру, в результате которой сделался чуть ли не самым могущественным колдуном нашего Мира!

Я заглянул в зеленоватые глаза карлика, благо его лицо было сейчас совсем рядом. Меня испугало полное отсутствие какого-либо выражения. Никаких эмоций, никаких опасений, только равнодушная уверенность в своих силах и абсолютное безразличие к собственной судьбе.

– А мальчик-то нас боится, мумуся! – удовлетворенно заметил карлик.

– Очень осторожный мальчик! – одобрительно кивнул великан. – Джуффин, а это не внучок Нуфлина часом?

Шеф внимательно посмотрел на меня. Кажется, он не мог понять, с какой стати Угурбадо вдруг заинтересовался моей персоной.

«Что-то здесь не так, Джуффин», – беспомощно объяснил я.

Мне пришлось воспользоваться Безмолвной речью: ужасно не хотелось, чтобы оба экземпляра Угурбадо приняли активное участие в обсуждении этой проблемы. Честно говоря, их дурацкое хихиканье здорово действовало мне на нервы!

«Что именно, можешь сформулировать?» – спросил Джуффин.

«Они ведут себя так, словно не могут с вами сражаться. Но боюсь, это не так, – я немного помедлил и решительно закончил: – Джуффин, мне кажется, они почему-то очень хотят, чтобы вы их убили... Они только этого и ждут, по-моему...»

«А попросить стесняются, так что ли? – с убийственной иронией отозвался Джуффин. – Ладно, не бери в голову. Сейчас мы доставим сэра Угурбадо в Ехо, посадим под замок, допросим как следует, и все будет в порядке!»

«Вы уверены?» – с надеждой спросил я.

«Вообще-то я никогда ни в чем не уверен: так спокойнее живется. И вообще, такие вещи следует выяснять опытным путем...»

С этими словами Джуффин начал спускаться по лестнице, волоча за собой тела Угурбадо: карлика он нес за шиворот, а великана просто тащил за ногу. Его голова глухо стучалась о ступеньки, но парень почему-то не возражал против такого способа передвижения.

Шеф обернулся ко мне.

– Давай становись на мой след, Макс: я собираюсь возвращаться домой. Надеюсь, ты составишь мне компанию.

– Подождите. Давайте так: сначала я спрячу этих красавчиков в пригоршню, а уж потом мы пойдем домой, – предложил я. – Вдруг они начнут вырываться в самый неподходящий момент!

– А что, это мысль! – обрадовался Джуффин. – А еще лучше – сделаем так: ты возьмешь себе одного Угурбадо, а я – другого. Мне будет спокойнее, если мы разлучим этих голубков!

Конец его фразы утонул в ужасающем грохоте: теперь в руках моего шефа бились не нелепые тела Угурбадо, а два сгустка иссиня-черной темноты. Мгновение спустя я увидел, как темнота, окружившая Джуффина, вспыхнула лазурным огнем. Он старательно комкал это пламя, словно бы собирался слепить здоровенный снежок из обжигающей руки ледяной кашицы. Мне оставалось только молча наблюдать за его действиями: вряд ли я мог чем-то помочь...

– Вот такие дела! – объявил шеф через несколько секунд. Он показал мне маленький темный комок, который был у него в руках. – Все, что осталось от грозного сэра Угурбадо... Между прочим, не такой уж он оказался и грозный, вот что удивительно!

Джуффин с силой швырнул комок темноты себе под ноги. Еще не достигнув лестницы, он исчез, вместо него на ступеньки грохнулись безжизненные тела Угурбадо. Я едва успел отпрыгнуть в сторону: еще немного, и меня бы примяла здоровенная ножища великана.

– Прости, Макс, я немного не рассчитал, – лучезарно улыбнулся Джуффин. – Какой он все-таки огромный, этот сэр Угурбадо, с ума сойти можно!

– А что у вас с ним случилось? – поинтересовался я.

– А что, разве непонятно? Стоило нам с тобой завести разговор о предстоящей разлуке двух половинок великолепного сэра Угурбадо, и его нервы не выдержали. Парень решил побороться за свободу, пока мы не приступили к осуществлению своего плана. Результат, как видишь, налицо! – Джуффин указал на два тела на ступеньках.

– Может быть, вы их еще и испепелите? – предложил я. – Мне так будет спокойнее.

– Ну, если это доставит тебе удовольствие – пожалуйста, мне не жалко! – Джуффин повернулся к этой странной парочке и внимательно на них уставился.

– Что, не можете налюбоваться напоследок? – ехидно спросил я.

Джуффин ничего не ответил, он все еще смотрел на Угурбадо. Наконец оба тела вспыхнули ослепительно белым огнем и исчезли.

– И даже никакого пепла! – гордо сказал шеф. – Все хорошо, что хорошо кончается... А теперь пошли домой, Макс. Ты не поверишь, но у меня нет ни малейшего желания исследовать это местечко. Честно говоря, оно мне не понравилось с самого начала.

– Мне тоже, – согласился я.

Потом мне пришлось снова встать на след Джуффина и закрыть глаза. Никогда бы не подумал, что мне удастся спускаться по лестнице не глядя на ступеньки, но следы шефа оказались даже более надежными проводниками, чем мои собственные органы чувств.

А через несколько минут я понял, что никаких ступенек больше нет. Впрочем, земля, ушедшая было из-под моих ног, сразу же вернулась обратно. Только теперь она стала мягкой и податливой. Я открыл глаза и с изумлением обнаружил, что стою на янтарно-желтом ковре в гостиной Джуффина. Вот это, я понимаю, чудо!

– Брысь с моего следа! – потребовал шеф. – Ты уж извини, сэр Макс, но я понял, что мне хочется попасть именно домой, а не куда-нибудь еще. В конце концов я не спал всю ночь... Неудивительно, что старым приятелям кажется, будто я постарел – чего же еще ожидать при таком-то режиме!

– Тогда вам придется одолжить мне свой амобилер, – улыбнулся я. – Не думаете же вы, что я буду добираться на Правый Берег пешком!

– Не думаю. Но фиг ты получишь мой амобилер! Лучше пошли зов в Управление, пусть отправят за тобой служебный транспорт. А пока возница будет сюда добираться, мы с тобой выпьем по кружке камры. В конце концов нам есть что отпраздновать!

– В таком случае я попрошу, чтобы за мной прислали самого медлительного возницу, – кивнул я. – Кстати, если я правильно понял, наш договор снова вступает в силу?

– Какой договор?

– О трех Днях Свободы от забот.

– Да пожалуйста! – великодушно заявил шеф. – Жалко мне, что ли?!

– Бедный, бедный сэр Макс! Не будет тебе никакого заслуженного отдыха, и не надейся, – печально сказал старый дворецкий Джуффина, опуская на стол поднос с многочисленными кувшинами и блюдами.

Я вздрогнул и ошеломленно уставился на него, пытаюсь понять: с какой это стати старик Кимпа вмешивается в нашу беседу?! Такого за ним отродясь не водилось...

Разумеется, никакой это был не Кимпа, я мог бы и сразу догадаться!

– Маба, что ты тут делаешь? – изумленно спросил Джуффин. – Нет, я рад тебя видеть, разумеется, но...

– Немного неожиданно, я понимаю. В последний раз я приходил к тебе в гости лет триста назад, – согласился сэр Маба Калох, бывший Великий Магистр Ордена Часов Попятного Времени и, на мой вкус, самое непостижимое из существ, которым нравится обитать под белым небом нашего прекрасного Мира.

Он придирчиво осмотрел поднос и немного его передвинул. Теперь поднос стоял точно в самом центре стола. Маба удовлетворенно кивнул и приветливо уставился на нас темными глазами, круглыми, как у буривуха.

– С другой стороны, мой визит – это совершенно нормально, Джуффин, – сказал он. – Когда тебе нужно со мной пообщаться, ты приходишь ко мне домой. А сегодня мне самому позарез приспичило повидаться с вами обоими, и я пришел к тебе. Заодно помог по хозяйству сэру Кимпе – хоть какая-то от меня польза...

– Как правило, если ты хочешь со мной повидаться, ты мне просто снишься, и все, – заметил Джуффин.

– Ну, так это когда хочу... А сегодня мне именно позарез приспичило – есть разница?

– Есть, – устало согласился Джуффин. – Что-то я плохо соображаю после всего этого веселья.

– Не только после. Во время «веселья» ты тоже соображал неважно, – заметил Маба. – Впрочем, это не твоя вина. Просто у тебя еще никогда не было опыта общения с существами вроде Угурбадо. Будем считать, что теперь он у тебя есть...

Все это время я молча смотрел на них обоих. Внезапное появление сэра Мабы Калоха само по себе могло выбить из колеи кого угодно, а уж меня – и подавно. А его слова заставили мои сердца забиться в таком бешеном ритме, что я был вынужден вспомнить все дыхательные упражнения, пропагандой которых занимается сэр Шурф Лонли-Локли. Единственное, о чем я в тот момент жалел – что не могу проделать их все одновременно: в настоящий момент мне требовалось принять радикальные меры!

Я уже знал, что произошло нечто катастрофически неправильное. Впрочем, какая-то часть моего существа с самого начала знала, что мы с Джуффином допустили чудовищную ошибку и теперь мой дурацкий сон вполне может стать вещим... Но вот что это была за ошибка – я по-прежнему не понимал напрочь!

– Что случилось-то? – наконец спросил я. Но из горла вырвались какие-то жуткие, каркающие звуки, я сам содрогнулся.

Они повернулись ко мне. Джуффин смотрел на меня удивленно, а на лице Мабы я увидел неподдельное сочувствие.

– Попробуй эту камру, Макс, – посоветовал он. – Она очень хорошо получилась, честное слово! И не нужно так нервничать: я сейчас все расскажу. Я же для того и пришел, собственно говоря.

Я кивнул, послушно придвинул к себе кружку. Запретил своей руке дрожать – еще чего не хватало! – аккуратно налил себе камры, так же аккуратно поставил кувшин на место, порылся в карманах, нашел сигарету. Все эти простенькие процедуры помогли мне более-менее успокоиться.

Джуффин тоже потянулся за своей кружкой. Он с любопытством поглядывал то на меня, то на Мабу.

– Ну давай, не тяни! – наконец попросил он. – Я вот все пытаюсь сообразить, что такое должно было случиться, чтобы ты вдруг среди бела дня появился в моей гостиной? И у меня пока нет ни одной стоящей версии.

– Ты знаешь, что не в моих привычках вмешиваться в твои служебные дела, но на этот раз приходится. Ты зря попытался убить Угурбадо, – сказал Маба Калох. Потом он снова умолк и задумчиво уставился в окно.

– Ничего себе попытался! – фыркнул Джуффин. – Обижаешь, Маба. Я его очень качественно убил.

– Знаю. Но в случае с Угурбадо такие фокусы не работают. Хуже того: ты оказал ему неоценимую услугу.

Джуффин нахмурился и забарабанил пальцами по столу.

– Ты хочешь сказать, что Угурбадо все еще жив? – наконец спросил он.

– И не просто жив. Теперь его могущество не уступает твоему. А это значит, что Угурбадо стал одним из самых крутых ребят на нашей улице, тебе так не кажется?

– Я же чувствовал, что он хочет, чтобы мы его убили! – с отчаянием сказал я.

– Да, – согласился Джуффин. – А я счел твое заявление более чем забавным. Ну, значит, так мне и надо!

– А ты тоже хорош, сэр Макс, – неожиданно сурово сказал Маба Калох. – Вместо того чтобы действовать, ты почему-то топтался в стороне и вяло пытался что-то втолковать Джуффину, да и то без особого энтузиазма... Почему ты не опробовал на Угурбадо свой Смертный

шар? Почему ты не сделал хоть что-то? Обычно ты сначала делаешь какую-нибудь глупость, а уже потом думаешь, – и это твоя самая сильная сторона!

– Ничего удивительного: Макс до сих пор кажется, что я никогда не ошибаюсь, – вздохнул Джуффин. – Поэтому мое присутствие действует на него как лошадиная доза успокоительного. Не надо на него ворчать, Маба. Лучше уж на меня... Хотя прежде чем начинать кусать локти, я бы предпочел понять: как все-таки могло получиться, что Угурбадо остался жив?

– Угурбадо действительно побывал на обратной стороне Сердца Мира – такой шустрый паренек! – усмехнулся Маба. – Я знал об этом, но помалкивал... Теперь понимаю, что зря. Мне следовало сразу предупредить тебя, Джуффин. Так что можно считать, что я сам тоже сел в лужу, хотя не с таким плеском, как вы оба... Этот рискованный эксперимент принес нашему приятелю Угурбадо совершенно особую разновидность могущества, своего рода бессмертие. Забавно: всю жизнь он боялся схваток с серьезными противниками, а теперь всякое поражение в битве становится его очередной победой. Когда кто-то убивает Угурбадо, он тут же появляется в каком-нибудь другом месте, еще более живой и здоровый, чем прежде. При этом Угурбадо сравнивается в силе со своим убийцей. Так что теперь сэр Угурбадо обладает всеми достоинствами Кеттарийского Охотника. Если бы его убил кто-то другой, я с удовольствием прибавил бы, что он обладает и всеми его слабостями. К сожалению, у тебя не так уж много слабостей, Джуффин, так что теперь вам предстоит иметь дело с куда более опасным противником, чем прежде!

– Плохо дело, – спокойно согласился Джуффин. – Кстати, может быть, ты подскажешь, откуда взялся его Второй? Это тоже подарок обратной стороны?

– Да. Побывав там, Угурбадо получил неограниченную возможность нарушать Великие Правила – в меру его собственной убогой фантазии... Ты будешь смеяться, но я уверен, что Угурбадо призвал своего Второго не потому, что рассчитывал разжиться какой-то дополнительной силой. Он, знаешь ли, всю жизнь тайно страдал от одиночества, а тут такой шанс обзавестись идеальным другом... Забавно, правда?

– Этот Второй скоро его сожрет, так что проблема грозного сэра Угурбадо сама собой перестанет быть актуальной, – ухмыльнулся Джуффин.

– На твоём месте я бы не очень на это рассчитывал, – возразил Маба. – Парень постепенно учится искусству равновесия. Он не слишком талантлив, но... Одним словом, это самое «скоро», на которое ты так рассчитываешь, вполне может наступить лет через триста, если не позже. Представляешь, что он успеет натворить за это время?! А может быть, Угурбадо повезет, и в один прекрасный день его убьет какой-нибудь сердитый Вершитель. Вот тогда он точно уладит маленькую проблему со своим пошатнувшимся здоровьем... и вообще все свои многочисленные проблемы! – Маба пристально посмотрел на меня. – Это я говорю специально для твоих ушей, Макс! Ни при каких обстоятельствах не убивай Угурбадо: если он разживется могуществом Вершителя, я первый начну поиски новой квартиры на дальней окраине какого-нибудь иного Мира и вам посоветую заняться тем же...

– Ладно, не буду его убивать, – согласился я. – Впрочем, если я вас правильно понял, это теперь не так уж и просто, верно?

– Еще бы! – поморщился Джуффин. – Если уж я действительно умудрился подарить ему свое могущество... Ладно, насколько я понимаю, ни у кого нет желания созерцать, как я в отчаянии бьюсь головой о стенку, поэтому отложим это удовольствие до лучших времен.

– Ну положим, я бы не отказался присутствовать при столь редкостном зрелище! – рассмехался Маба Калох. – Ну да ладно, не стану настаивать.

– Ты мне лучше вот что скажи: ты-то сам собираешься участвовать в охоте на Угурбадо? – оведомился Джуффин.

– Знаешь, на этот раз я бы с удовольствием поступился своими принципами, но... Как ни крути, а я не могу составить вам компанию, ребята. Не могу, потому что не могу, и все тут!

– Да я так и думал, – спокойно кивнул Джуффин.

– Но почему?.. – начал было я.

– Есть вещи, которые почти невозможно объяснить, мальчик, – мягко сказал Маба. – Ну, скажем так: если я начну активно вмешиваться в происходящее, нарушится равновесие Мира, и без того довольно хрупкое. От таких могущественных ребят, как я, как правило, никакой практической пользы, одно беспокойство!

– Маба тактично дает тебе понять, что он слишком хорош, чтобы мараить свои всемогущие конечности какой-то грязной работой! – фыркнул Джуффин. – К сожалению, это чистая правда... Счастье, что я сам еще не успел стать таким совершенством, а то и мне пришлось бы отправляться на пенсию.

– Ну, еще пару сотен лет ты точно можешь порезвиться, – успокоил его Маба. – А то и больше... Только не забывай время от времени так же красиво садиться в лужу, как это случилось с тобой сегодня, и у нашего Мира еще долго не будет никаких возражений против твоего участия в его делах!

– Ладно тебе! – вздохнул Джуффин. – Ты бы хоть подсказал, где нам теперь искать Угурбадо... И что с ним, собственно говоря, делать после того, как мы его найдем?

– Не думаю, что тебе придется его искать, – пожал плечами сэр Маба. – Угурбадо сам объявится в Ехо, если еще не объявился! А вот что вам с ним делать, сам подумай. Главное, больше не пытайтесь его убивать. Просто смирились с мыслью, что он бессмертен, и подумай, как ты можешь обезвредить бессмертного. Собственно говоря, в свое время ты прекрасно выкрутился в подобной ситуации, когда гонялся за Лойсо Пондохвой, – зачем тебе какие-то чужие советы? На мой вкус, Лойсо был куда более опасным противником, чем Угурбадо – даже тот Угурбадо, каким он стал теперь!

– На мой тоже, – кивнул Джуффин. – Но тогда мне отчаянно везло...

– Тебе до сих пор отчаянно везет, просто ты успел к этому привыкнуть.

– А если мы попытаемся заманить его на Темную Сторону? Как ты думаешь, это имеет смысл? – с надеждой спросил шеф.

– Можешь попробовать. Но на твоём месте я бы не слишком рассчитывал на этот вариант. Не забывай: на Темной Стороне Угурбадо будет чувствовать себя так же уютно, как ты сам.

– Да, но я все-таки пойду туда не один.

– Он тоже! Угурбадо теперь двое... хвала Магистрам, что хоть не трое – это было бы уже слишком!

– Подождите секундочку, – попросил я. – Вы мне вот что скажите: если я правильно понял, этого Угурбадо не должны убивать могущественные люди, потому что он станет таким же могущественным, как его убийца, верно?

– Верно, – насмешливо кивнул Джуффин. – Ты хочешь сказать, что все это время мучительно пытался переварить сию немудреную информацию – так, что ли?

– Считайте, что так, – отмахнулся я. – Скажите лучше, что будет, если этого Угурбадо убьет какое-нибудь совсем слабое существо? Ну, если мы только сгребем Угурбадов охапку, а убивать его будет какой-нибудь немощный старик?

– А ты лихо соображаешь! – одобрительно сказал сэр Маба. – Да, в этом случае Угурбадо все равно оживет, но прыти у него действительно поубавится...

– Здорово! – обрадовался я. – А что, если его убьет мертвец? Может быть, сэр Угурбадо позаимствует основное свойство своего убийцы – быть мертвым?

– Мертвец?! – восхищенно переспросил Джуффин. – Слушай, Маба, тебе не кажется, что этот мальчик только что нашел гениальный выход из положения?

– Может быть. Да, идея заманчивая... Но где вы возьмете мертвеца, который выйдет на охоту за Угурбадо?

– Обыкновенный временно оживший мертвец... – я пожал плечами. – Я же могу шарахнуть любого покойничка своим Смертным шаром и приказать ему все, что взбредет в голову, в том числе и убить Угурбадо – почему бы и нет?!

– Ну вот видишь, Джуффин! Зачем тебе мои советы? – улыбнулся сэр Маба.

Он покинул кресло, с удовольствием потянулся, взял со стола поднос с пустой посудой и медленно пошел в направлении кухни. На пороге он остановился и обернулся к нам.

– Что-нибудь еще, господа?

Я ошеломленно уставился на человека в дверном проеме. Никакой это был не Маба Калох – на нас вопросительно смотрело морщинистое лицо старика Кимпы.

– Спасибо, Кимпа. Больше ничего не надо, – отозвался Джуффин. Он внимательно посмотрел на мою озадаченную физиономию и понимающе кивнул. – Ничего удивительного, Макс. Если уж Маба и приходит в гости, это куда больше похоже на хорошее наваждение, чем на дружеские посиделки со старым приятелем, – он же у нас с причудами...

– Полностью с вами согласен, – вздохнул я. – А наш с вами заслуженный отдых только что накрылся совершенно неприличной частью человеческого тела, я правильно понял?

– Ты все правильно понял, – кивнул Джуффин. – Ну что, сэр Вершитель, прогуляемся на Темную Сторону и обратно?

– Да, ничего себе мероприятие!

– Вот и я так думаю. На Темной Стороне гораздо легче сражаться, особенно тебе. Кроме того, если мы начнем гоняться за Угурбадо по Ехо, дело вполне может кончиться тем, что мы совместными усилиями разнесем в прах весь город... Но такие вещи следует проделывать в хорошей компании. К сожалению, мы можем пригласить с собой только сэра Шурфа. Ну и Мелифаро, конечно, но он останется на границе, как всегда... До сих пор у меня ни разу не было повода пожалеть, что среди наших коллег так мало избранных Темной Стороны, но сегодня я предпочел бы, чтобы нас было несколько больше. С другой стороны, мне не очень хочется просить помощи у Нуффлина: он тут же решит, что имеет полное право узнать все подробности этого дела, в том числе и те, которые я не готов ему поведать... Да и времени на это нет. За последние сто лет ребята из Ордена Семилистника напрочь забыли значение слова «быстро»... Ладно, будем надеяться, что мы справимся своими силами. – Джуффин отчаянно зевнул и поднялся на ноги. – Поехали в Управление, Макс. Благо возница служебного амобилера уже битый час околачивается у моих ворот...

– А леди Сотофа? – нерешительно спросил я. – Вы же как-то мне говорили, что любая женщина на Темной Стороне чувствует себя как дома. А уж такая, как наша леди Сотофа... Могу себе представить! И потом, мне кажется, что уж она-то отлично знает значение слова «быстро»...

– Странно, что я сам о ней не вспомнил, – удивленно согласился Джуффин. – Я сейчас же пошлю ей зов и приглашу на прогулку... Знаешь, Макс, по-моему, общение с Угурбадо не пошло мне на пользу. Сглазил он меня, что ли? Что случилось с моим могучим интеллектом?!

Джуффин сердито умолк и уставился в одну точку. Но через несколько секунд по его лицу уже блуждала самая лирическая улыбка: шеф беседовал со своей старинной подружкой. На мой вкус, сие неземное удовольствие продолжалось несколько дольше, чем этого требовали наши форс-мажорные обстоятельства, но я великодушно отказался от своего неотъемлемого гражданского права на ехидные комментарии.

– Все, вот теперь можем ехать в Управление! – наконец сообщил Джуффин. – Сотофа пообещала, что будет ждать нас в конце пути... Какой ты все-таки молодец, что вспомнил о ней, Макс!

– Compliments вы от меня не отдаетесь! Требую повышения жалованья... хотя, с другой стороны, на кой оно мне, это повышение?! Нам и без того чуть ли не ежедневно выплачивают какие-то катастрофические суммы... Ладно, считайте, что с вас просто причитается

целая дюжина Дней Свободы от забот, когда вся эта свистопляска благополучно закончится, и ладно!

– Да хоть год, – вздохнул шеф. – Но ты же первый не выдержишь и запросишься на службу!

– Запрошусь, – согласился я. – А потом еще лет двести буду вспоминать, как мне не дали спокойно дожить до конца отпуска, и публично заявлять, что вы меня беспощадно эксплуатируете!

– Как ты хорошо распланировал свою жизнь, мальчик! – печально улыбнулся Джуффин. – На двести лет вперед, это надо же... Слушай, а тебе не кажется странным, что мы все еще топчемся в гостинной, вместо того чтобы сидеть в амобилере и ехать в направлении улицы Медных Горшков?

– Кажется, – серьезно подтвердил я, направляясь к выходу. – Но я уже смирился с тем, что со мной ежедневно случаются чудеса!

Разумеется, я сам вцепился в рычаг амобилера. Вознице пришлось устроиться на заднем сиденье и обеими руками впиться в его мягкую кожаную обивку: я твердо вознамерился побить все собственные рекорды. Горбатого могила исправит – что правда, то правда...

Джуффин всю дорогу молча сидел рядом со мной. Мне ужасно хотелось услышать от него какую-нибудь успокоительную чепуху: дескать, мы такие крутые ребята, что всякие там «угурбанды» нам нипочем. Но я так и не дождался ничего в таком роде.

Воспользовавшись паузой, я послал зов Теххи.

«Я собираюсь уйти в загул, милая. В компании шефа и еще пары-тройки коллег. Боюсь, что тебе придется отдыхать от моего утомительного общества еще несколько часов, или дней, или... А вот даже не могу сказать сколько!»

«Кутить небось будете на Темной Стороне?»

«Я такой предсказуемый зануда, да?» – огорчился я.

«Нет, ты совершенно непредсказуемый зануда. Когда я нашла на подушке твою записку, меня чуть удар не хватил. Вообще-то считается, что близкие люди пишут друг другу письма только в тех случаях, когда собираются попрощаться навсегда... Но потом я все-таки ее прочитала и поняла, что все не так страшно».

«Ох! Я не знал, что здесь так серьезно относятся к письмам. Просто мне не хотелось, чтобы ты почувствовала себя одиноко, когда проснешься и увидишь, что меня нет... А вышло только хуже».

«Вышло просто замечательно, – успокоила меня Теххи. – Представляешь, как я обрадовалась после того, как поняла, что ты всего-навсего решил меня развлечь!»

Мы еще немного поболтали. Это удовольствие продолжалось, пока я не остановил амобилер у служебного входа в Управление Полного Порядка.

«Я здорово надеюсь, что наша прогулка по Темной Стороне не растянется на годы, – сказал я. – Если честно, я уже хочу к тебе вернуться!»

«Да, было бы неплохо...» – отозвалась она.

На этой оптимистической ноте мы и попрощались.

– Идем, Макс, – мягко сказал Джуффин. – Вот уж не думал, что твои лицевые мускулы способны произвести на свет столь лирическое выражение!

– А оно именно лирическое? Да это никуда не годится! Я покрою позором свою Мантию Смерти, и горожане перестанут грохаться в обморок при звуке моего имени...

Я скорчил зверскую рожу – во всяком случае я надеялся, что она получилась именно зверская! – и дико завращал глазами.

– Ну вот, теперь с твоей физиономией все в порядке, – одобрил шеф. – Примерно так и должен выглядеть государственный служащий высокого ранга.

– Надеюсь! Я же так старался...

* * *

Джуффин легонько стукнул по двери кабинета Мелифаро.

– Прекращай заниматься глупостями и присоединяйся к нашему обществу.

– Ну разве что на минутку! – проворчал Мелифаро.

Он выглядел, как мать-героиня с дюжиной младенцев на руках, которую легкомысленные подруги молодости пригласили на партию в бридж.

– Я тебя надолго не задержу, – миролюбиво согласился шеф. – Просто прогуляемся на Темную Сторону, и все. Насколько я знаю, это редко отнимает больше нескольких часов... или нескольких лет – как повезет!

– А, всего-то! – легкомысленно согласился Мелифаро.

Потом до него дошел смысл сказанного, и с его физиономией произошел ряд существенных изменений. В результате она превратилась в строгое и внимательное человеческое лицо, каковое, очевидно, и полагается иметь при себе всякому путешественнику в неведомое.

– Что-то случилось? – осведомился он.

– Еще бы не случилось! По дороге расскажу, сколько успею... – пообещал Джуффин. – Хороший день, сэр Шурф!

– Мы идем на Темную Сторону, я правильно понимаю? – спросил сэр Лонли-Локли. – Я как раз хотел узнать, есть ли у меня полчаса, чтобы...

– Не знаю, зачем тебе требуются эти самые полчаса, но их у тебя нет, – объявил Джуффин. – Идем прямо сейчас.

– Ладно, – флегматично кивнул Лонли-Локли. – Я, собственно, только хотел передать сэру Кофе несколько служебных дел, которые требуют немедленного завершения. А он обещал приехать через дюжину минут...

– Кофе я успел послать зов, пока мы с Максом давили зазевавшихся прохожих на Левобережье. Так что он уже в курсе, что ему придется доводить до ума твои дела, да и мои заодно, – успокоил его Джуффин. – Кому я не завидую, так это Кекки и Нумминориху: Кофа намерен серьезно их припахать. Надеюсь, ребята без нас справятся.

– А куда они денутся! – оптимистически заявил Мелифаро.

– Вот и я так думаю, – кивнул Джуффин, направляясь к лестнице.

Мы торопливо спустились в подвальный этаж Дома у Моста, а потом еще ниже, туда, где начинаются настоящие подземные лабиринты.

По дороге Джуффин развлекал Лонли-Локли и Мелифаро увлекательной историей нашей встречи с Угурбадо. Разумеется, версия Джуффина была предельно краткой, что-то вроде школьного сочинения на тему «Как я провел лето», где события целых трех месяцев человеческой жизни каким-то образом упикиваются на одну страничку, да и то крупным почерком!

Джуффин вприпрыжку добрался до финала наших давешних походов и умолк. Некоторое время мы кружили по коридорам, таким темным, что даже наша хваленая угуландская способность ориентироваться в темноте тут не слишком-то помогала – мне во всяком случае.

– Макс, ты еще не забыл, какую силу имеют твои слова на Темной Стороне? – неожиданно спросил Джуффин.

– Я ничего не брякну, не переживайте, – успокоил его я. – Если хотите, я вообще рта не открою: так всем будет спокойнее!

– Наоборот. На этот раз вся надежда именно на твои пламенные речи. Во-первых, я предполагаю, что если ты призовешь Угурбадо на Темную Сторону, он просто не сможет отказаться от такого заманчивого предложения, как не смог бы отказаться я сам. А во-вторых... Знаешь,

Макс, если Маба прав и Угурбадо действительно разжился моим могуществом, твой болтливый язык может оказаться нашим единственным стоящим оружием!

– Даже так?

– Ага. Судя по всему, я сегодня нахожусь не в лучшей форме, что, к сожалению, уже не раз доказал на деле. Сэр Шурф знает о Темной Стороне только то, чему я сам его научил, поэтому Угурбадо имеет перед ним солидное преимущество. Возможно, Сотофа сможет удивить нашего противника какой-нибудь элегантной неожиданностью, но я пока не уверен... В чем я действительно уверен, так это в том, что на Темной Стороне никто, в том числе и я сам, не может противостоять воле Вершителя. А это значит, что и Угурбадо не сможет... Только не забудь: ты не должен убивать Угурбадо ни при каких обстоятельствах. Даже если тебе покажется, что это необходимо для спасения наших собственных жизней.

– Да помню я, помню... Вечно вы так! В кои-то веки у меня появился шанс кого-нибудь убить, а вы сразу «нельзя, нельзя!» Это же все равно, что у сироты леденец отнять! Экий вы все-таки тиран и деспот, сэр...

– Я останусь здесь, – неожиданно сказал Мелифаро.

Он резко затормозил, сделал несколько шагов куда-то в сторону и решительно кивнул.

– Да, именно здесь.

– Хорошее место для Стража, – согласился Джуффин. – Я бы и сам лучше не выбрал. Осталось только попрощаться.

Мы подошли к Мелифаро, и он обнял нас, всех троих сразу. Его руки были невероятно тяжелыми и теплыми, а еще через мгновение я почувствовал, что точно такая же тяжелая теплая рука опустилась на мое плечо откуда-то сзади. Я уже давно перестал быть новичком на Темной Стороне, но прикосновение таинственного двойника нашего Мелифаро до сих пор заставляет меня холодеть от невыразимого ужаса – сам не знаю почему...

– Я запомню вас, – хором сказали два одинаковых голоса.

Теперь можно было идти дальше: предполагается, что после вышеописанной процедуры наш Страж сможет забрать нас с Темной Стороны, если вдруг окажется, что мы должны срочно уносить оттуда ноги.

Сделав несколько шагов, я обернулся туда, где неподвижно стояли два совершенно одинаковых Мелифаро, спина к спине, – два четких сияющих профиля на фоне непроницаемой черноты. Я даже немного притормозил, зачарованно пялясь на это невероятное зрелище. Шурф Лонли-Локли положил на мое плечо руку в здоровенной защитной рукавице.

– Ты забавно устроен, Макс, – заметил он. – Твои глаза уже не раз видели это зрелище. И множество других куда более удивительных вещей видели твои глаза... И все равно мне всякий раз приходится чуть ли не силой отгаскивать тебя от нашего Стража!

– Он того стоит, – вздохнул я. – Кроме того, сегодня у меня есть особый повод его разглядывать... Этот загадочный Второй, который приходит на помощь Мелифаро, ничем не отличается от него самого. А господа Угурбадо такие разные!

– Разумеется, – согласился Джуффин. – Вот если бы наш Мелифаро сошел с ума и решил пригласить своего Второго немного пожить в Echo, через некоторое время ты не узнал бы их обоих! Второй может выжить в нашем Мире, только если ему будет позволено питаться силой своего двойника. Впрочем, не только силой! Ты же сам видел, каким малышом стал Угурбадо. А когда-то он был довольно высоким. Может быть, немного пониже нас с тобой, но совсем чуть-чуть. Но Второй постепенно поедает его тело, поэтому сам стал таким громадным. Самое печальное в этой истории, что, покончив со своим безрассудным двойником, Второй и сам быстро умрет, как бы ни разъялся...

– Страсти какие! – поежился я. – Но знаете, я не думаю, что нашему Мелифаро когда-нибудь захочется сделать такую глупость! Если бы рядом с ним околачивался его симпатичный

двойник, ребята тут же начали бы бурно выяснять, кто из них больше нравится девушкам вообще и леди Кенлех в частности... Представляете?

– Да уж! – рассмеялся шеф.

Его смех вылетал изо рта маленькими комочками разноцветного тумана. Они дрожа замирали в воздухе, стараясь держаться поближе к голове Джуффина, и медленно таяли, как хлопья весеннего снега. Непроницаемая темнота успела смениться зеленоватыми сумерками – я и не заметил, когда это произошло.

Я вдруг понял, что стена, вдоль которой мы шли, давно перестала быть стеной узкого подземного коридора под зданием Управления Полного Порядка. Теперь это был невысокий забор, окружавший какой-то пустынный сад – неподвижный, сияющий, что-то смутно бормочущий. Был здесь и ветер, но он не шевелил ни полупрозрачные ветви деревьев, ни полы моей Мантии Смерти, внезапно окрасившейся в какой-то неправдоподобный изумрудный цвет. Ветер Темной Стороны легче увидеть, чем почувствовать: его серебристые потоки медленно, но неумолимо надвигались на меня, а потом ускользали куда-то в сторону, так и не прикоснувшись к лицу.

– Мы уже на Темной Стороне, да? – спросил я.

Не то чтобы мне действительно требовалось подтверждение, просто сказала дурацкая привычка комментировать очевидные факты. Джуффин молча кивнул.

– Разумеется, а где же еще! – отозвался Лонли-Локли.

Улыбка на его лице неопровержимо свидетельствовала, что мы действительно забрались на Темную Сторону Echo: в Мире этот серьезный парень просто не способен проделывать такие штучки со своей каменной физиономией!

– Я вас уже заждалась, господа. Знаешь, Джуффин, мне даже пришло в голову, что ты решил меня разыграть. Еще немного, и я бы начала подумывать о достойном ответе! – Смех леди Сотофы звучал как серебряный колокольчик.

Я обернулся и ошалело уставился на свою старинную приятельницу. Однажды – три года или целую вечность назад – мне довелось увидеть, как маленькая седая старушка превращается в головокругительную красавицу. И все же я был совершенно ошеломлен, снова увидев перед собой юную брюнетку с огромными, приподнятыми к вискам глазами и сногшибательной фигурой.

– Ох! – вздохнул я. – Леди Сотофа, это, пожалуй, перебор! Лично я сейчас способен только смиренно лежать у ваших ног и тихо поскуливать от восторга. Неужели вы думаете, что мы будем с энтузиазмом гоняться за каким-то там Угурбадо вместо того, чтобы просто пилиться на вас?

– Будете, будете, куда вы денетесь!.. Ты уж извини, милый, но на Темной Стороне я всегда непростительно хорошо выгляжу, с этим ничего не поделаешь.

– Сэр Макс, немедленно прекращай приставать к девушке! – весело потребовал Джуффин.

– А я еще и не начинал!

– Идемте поищем хорошее место, – нетерпеливо сказала неузнаваемая леди Сотофа. – Чего я действительно не люблю, так это топтаться на месте и ждать, когда кто-нибудь скажет, что пора заняться делом!

– Пора заняться делом! – тут же заявил Джуффин, и эти двое неудержимо расхохотались.

Наконец мы снова зашагали вперед. Некоторое время я молча смотрел по сторонам: оставалось только сожалеть, что у меня всего два глаза. Сейчас я бы не отказался еще от нескольких пар: пейзажи Темной Стороны Echo того стоят! Когда я был здесь в прошлый раз, улицы призрачного города казались мне сотканными из немислимых оттенков черного цвета: Темная Сторона предстает перед каждым пришельцем такой, какой он готов ее увидеть, а меня во

время первого путешествия совершенно сбило с толку романтическое, но более чем условное название этого непостижимого места. С тех пор прошло не так много времени, но я худо-бедно научился раскрашивать свой сон о Темной Стороне всеми цветами радуги и теперь пожинал прекрасные плоды собственных усилий.

Наконец Джуффин свернул в смутно знакомый мне маленький дворик и остановился в самом центре круглой площадки, вымощенной мелкими неотшлифованными камешками.

– Мы здесь уже были, когда охотились за Одинокими Тенями, помнишь, Макс? – спросил он. – Этот участок Темной Стороны соответствует твоему дому на улице Старых Монеток. Здесь тебе будет гораздо легче сражаться. Да и нам тоже, пожалуй...

– Очень хорошее место, – одобительно сказала леди Сотофа.

Она неспешно обошла двор по периметру, придирчиво оглядела один из камешков у себя под ногами и снова вернулась к нам.

– Рад, что тебе нравится, – улыбнулся Джуффин. – У тебя неплохой вкус, особенно когда требуется выбрать новое лоохи или будущее поле боя... А ты, Макс, не хлопай глазами, а позови Угурбадо. По своей воле он сюда не зайвится.

– Может быть, от меня сегодня не так много толку, как обычно, но я все-таки попробую прикрыть твой драгоценный тыл. Все лучше, чем бездельничать! – Лонли-Локли заговорщически мне подмигнул. Выражение лица у него при этом было самое легкомысленное.

– Еще бы! Мой тыл – достояние всего Соединенного Королевства! – важно согласился я.

А потом задрал голову к лиловому небу и заорал:

– Угурбадо! Иди сюда немедленно!

Поначалу ничего особенного не случилось. Гром не грянул, небеса не разверзлись, и комичная парочка, которая каким-то образом являлась единым и неделимым сэром Угурбадо, не свалилась на наши головы. Угурбадо просто зашел во двор с улицы, без всяких дешевых спецэффектов.

Впрочем, спецэффекты были без надобности: честно говоря, появление карлика и великана в темном проеме ворот и без того совершенно меня потрясло. Я почему-то был уверен, что мое бесцеремонное требование, обращенное к равнодушному небу, вообще не сработает и нам придется мучительно искать выход из этой дурацкой ситуации. Откровенно говоря, мне даже немного хотелось, чтобы именно так все и вышло и предисловие к грядущей «великой битве» оказалось как можно длиннее: я вообще обожаю откладывать на потом любые неприятности, если уж их невозможно вовсе избежать...

– Что, ты уже соскучился? – насмешливо спросил великан. – Мы же совсем недавно виделись, маленький сэр Вершитель. Какой ты, однако, бестолковый!

– А мы его очаровали! – ехидно вставил карлик. – И не только его. Ты только посмотри, мумуся, тут собралось так много могущественных колдунов! Им кажется, что дело того стоит. Думаю, это твой рост внушает им такое уважение...

Еще не договорив эту фразу, карлик присел на корточки, проворно обхватил руками свои колени, великан повторил его движение с точностью зеркального отражения, и я обнаружил, что на меня катятся два шара синеватого огня, маленький и большой. «Все, – подумал я, – вот мы и допрыгались».

Я так растерялся, что угробил на раздумья целую секунду – роскошь, которую вряд ли мог себе позволить! К счастью, я был не один. Леди Сотофа стремительным прыжком вскочила на маленький шар, грациозно покачнувшись и начала перебирать ногами, словно всю жизнь была циркачкой. Опасный сияющий шар укатился в сторону от нашей теплой компании, второй мгновение помедлил и послушно последовал за ним. Кажется, пряткая леди Сотофа оказала всем нам совершенно неоценимую услугу.

Но теперь дело было за мной. Иной вариант – жалобно орать в пустоту, умоляя нашего всемогущего Стража Мелифаро забрать меня подальше от этого ужасного колдуна Угурбадо! – не представлялся мне приемлемым.

– Ты не должен причинять нам вред, Угурбадо, – повелительно сказал я.

Это заявление прозвучало столь нелепо, что я покраснел от стыда. Тем не менее в проеме ворот тут же снова появился силуэт великана. Он морщился, как от зубной боли, но стоял смирно. А сияющий шар под ногами леди Сотофы померк и снова стал тем, чем был с самого начала, – маленьким человеческим телом. Сотофа рассмеялась от неожиданности, проворно прыгнула на землю и отошла в сторону.

– А что мне еще с вами делать, если не причинять вред? – передразнил меня карлик. Он повернулся к своему огромному двойнику: – Пошли отсюда, мумуся.

Великан кивнул и начал было разворачиваться в сторону улицы.

– Ты не должен уходить отсюда без моего разрешения! – рявкнул я.

Теперь я был просто в восторге от происходящего. Уж сколько раз мне приходилось убеждать, что на Темной Стороне мои слова приобретают силу самых могущественных заклинаний, и все же всякое очередное доказательство этого удивительного факта становится для меня приятным сюрпризом!

Великан застыл на месте, карлик посмотрел на меня с неопишуемой ненавистью – что ж, я вполне мог понять его чувства!

– Ну и чего ты от меня хочешь, маленький глупый Вершитель? Убивать меня ты не станешь: теперь вы с Джуффином такие умные, что хоть памятник вам ставь напротив Королевского Университета!.. Что, будем просто сидеть на Темной Стороне и смотреть друг на друга? Не самое худшее, что может случиться: свое дело я уже сделал, поэтому времени у меня много... У кого действительно нет времени здесь околачиваться, так это у вас, господа!

– Какое это свое дело ты сделал? – спросил Джуффин.

Сначала я даже не узнал голос шефа: у меня волосы на голове дыбом встали от его хриплого, свистящего шепота. Наверное, именно так говорит сама смерть – причем только с теми, кто каким-то образом умудрился довести ее до белого каления!

– А я не обязан отвечать на твои вопросы! – осклабился карлик.

– Немедленно ответь на его вопрос, Угурбадо! – приказал я.

– Можно и ответить, – ухмыльнулся великан. – Думаю, вам будет приятно узнать, что, пока вы гуляете по Темной Стороне и теряете время на болтовню, Ехо, этот ваш драгоценный гадюшник, становится пустым городом... Оно и к лучшему: мне никогда не нравились места, в которых околачивается чуть ли не сотня тысяч человек одновременно!

– Что ты сделал с Ехо?

Я не услышал ни собственного вопроса, ни даже ответа Угурбадо. В ушах раздавался пронзительный звон – очевидно, это сработала сигнализация, свидетельствующая о какой-то роковой неисправности в моем организме. Перед глазами мелькали жуткие сценки из давешнего пророческого сна. Мне уже не был нужен ответ Угурбадо, я и сам понял, что с Ехо, восхитительным городом из моих снов, который однажды великодушно согласился стать великолепной явью, случилось что-то непоправимое. Сейчас мне хотелось только одного: собственноручно разорвать оба тела Угурбадо на мелкие кусочки, подождать, пока он оживет, и повторять эту процедуру, пока я сам не умру от изнеможения...

– Успокойся, Макс, – Лонли-Локли осторожно потряс меня за плечо. – Слушай его. Пока просто слушай.

– Ваши драгоценные горожане будут вынуждены немного полежать в постельках: они теперь хворают, – кривляясь, докладывал карлик. – Ничего страшного, анавуайна – не слишком большая неприятность. Никому не будет больно, они даже не утратят свой знаменитый

аппетит... Просто чуть-чуть полежат в своих уютных кроватках, а потом благополучно переберутся в свои не менее уютные гробики. С некоторыми случаются вещи и похуже!

Угурбадо говорил приторным, писклявым голоском, сюсюкал, словно я был маленьким ребенком и он считал своим долгом убедить меня в том, что разбитая коленка – это еще не конец света.

– Анавайна? – растерянно переспросил я. – Джуффин, что это еще за дрянь такая?..

Я не договорил, потому что увидел лицо шефа. Оно было бледно-серым, словно какой-то невидимый оператор убрал цветное изображение перед тем, как выключить всякое изображение вообще...

– Мне надо возвращаться, – сказал он. – Макс, ты уж сам разбирайся с этой историей. Ребята тебе помогут, а я должен быть в Echo. Может быть, еще не поздно...

Я еще не успел осознать смысл его слов, а Джуффин уже исчез. Теперь нас осталось только трое, если, конечно, не считать двух экземпляров Угурбадо. На лице леди Сотофы был написан откровенный ужас. Сэр Шурф выглядел ненамного лучше. Я понял, что самое страшное уже случилось и не имеет значения, каким именно словом называется настигшая нас беда. Пусть это будет красивое слово «анавайна», похожее на имя какой-нибудь удивительной женщины эльфийских кровей, – какая, к чертям собачьим, разница!

Земля уходила из-под ног, мир вокруг меня дрожал и таял, рассыпаясь на миллионы мелких ярких огоньков. Все становилось сияющим и тусклым одновременно, и мне даже нравился этот неожиданный дар судьбы: ничего не понимать, ничего не чувствовать и вообще не быть, меня вполне устраивала столь радикальная анестезия.

Но потом я ощутил острую боль в груди, там, где с недавних пор был погребен невидимый и неосязаемый меч Короля Мёнина, и с изумлением обнаружил, что это невероятное оружие снова принадлежит миру материальных объектов: резная рукоять меча нахально торчала из моей груди.

– Ох, какой сердитый маленький Вершител! – с деланным испугом промурлыкал великан.

Карлик одобрительно хихикнул, но проворно отступил назад и спрятался за спину своего странного двойника – кажется, он сделал это почти машинально. В принципе парня можно было понять: думаю, что со стороны я выглядел как предводитель какой-нибудь шайки живых мертвецов. Это предположение показалось мне и жутким и глупым одновременно, тем не менее оно заставило меня улыбнуться. А когда я улыбаюсь, это всегда означает, что жизнь продолжается. Самый полезный из моих условных рефлексов, что бы я без него делал?!

Моя рука невольно потянулась к рукояти меча, и в этот момент меня сбила с ног невероятной силы затрещина. Откуда-то издали раздался восторженный визг карлика: «Они дерутся, мумуся, они уже дерутся!» – а потом я временно утратил способность вникать в смысл его высказываний. На сей раз у меня был куда более веский повод распрощаться с реальностью, чем несколько секунд назад, но я не позволил себе эту роскошь. Вместо того чтобы отрубиться, я изумленно уставился на Лонли-Локли. Он присел на корточки рядом со мной. Лицо у моего друга было чрезвычайно виноватое.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.